

АННА ДЖЕЙН

Только

С ТОБОЙ

Анна Джейн

Только с тобой. Антифанатка

«Автор»

2026

Джейн А.

Только с тобой. Антифанатка / А. Джейн — «Автор», 2026

Что делать, если рок-звезда предложила тебе встречаться? А если эта самая рок-звезда разрушила твою жизнь, и ты осталась без денег, работы и жилья? И что, если к этому прибавить спор, где главный приз – это ты сама? Конечно соглашаться и быть его девушкой, ведь от этого зависит твоя жизнь! Только нужно помнить – ты можешь влюбиться в него по-настоящему. Кезон – герой цикла "Музыкальный приворот", но книгу можно читать как САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ!

© Джейн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Анна Джейн

Только с тобой. Антифанатка

Все герои вымышлены, а события могут не совпадать с реальностью.

Наталье Бондаренко, которая вдохновляла.

«Только с тобой я чувствую себя счастливой».

«Только с тобой я чувствую себя живым».

Пролог

«Сенсация! Музыкант одной из самых известных в мире групп Red Lords женится!»

«Кезон из «Лордов» нашел невесту в России!»

«Кто она, таинственная девушка Кезона? Очередная русская модель или дочь русского олигарха? А может быть, это обычная девушка, и мы увидим историю Золушки?»

Таковыми заголовками пестрели заголовки статей самых разных газет и интернет-изданий. Подумать только – вокалист и бас-гитарист культовой рок-группы, у которой по всему миру миллионы поклонников, в очередной раз смог удивить общественность. Накануне стало известно, что Кезон женится – об этом он написал в своем официальном аккаунте в соцсети, а также выставил фото с рыжеволосой девушкой. Они в обнимку стояли на верхней палубе шикарной белоснежной яхты. Их лиц не было видно – пара находилась спиной к фотографу и лицом к лазурному морю, в котором утопал яркий солнечный свет. Кезон нежно обнимал девушку за талию, а она трогательно положила голову ему на плечо. Ветер трепал ее длинные волосы, которые на солнце буквально горели огнем. И известный музыкант, и его подруга были облачены в белую одежду. Он – в одни бриджи, демонстрируя отличный загар, она – в короткие шорты и свободную блузку с длинными рукавами. Яркий брюнет с уверенным разворотом плеч и эффектная рыжеволосая девушка с тонкой изящной фигурой – они хорошо смотрелись вместе.

«*My red love*», была коротко подписана их летняя, пропитанная морским солнцем и романтикой фотография, которая была словно картинка из мечты. Ну, или словно иллюстрация из дорогого журнала о шикарной жизни. Неудивительно, что она собрала огромное количество лайков и комментариев. Правда, не все комментарии оказались положительными. Помимо тех, кто радовался за любимого музыканта и за его устроенную личную жизнь, были и те, кто буквально пришел в ярость. Девушку ненавидели и проклинали, не успев даже узнать ее. Просто за то, что она посмела положить глаз на их кумира. Многие фанатки не могли пережить того, что их любимец больше не свободен. Кроме того, активизировались и хейтеры, которым было в кайф оставить немного грязи в комментариях. С ними сцеплялись поклонники, и, как обычно это бывает, начинались споры и ругань.

СМИ моментально подхватили эту новость, ссылаясь на личные аккаунты Кезона, и буквально в течение нескольких часов она стала известна всему миру, да еще и в сильно приукрашенном виде, дополненная множеством предположений и догадок, которые подавались как факты. Пользователи сети не отставали – посты и твиты, посвященные Кезону и его загадочной рыжеволосой девушке появлялись один за другим. Кто-то из наиболее ретивых фанатов запустил флешмоб против загадочной подружки Кезона под хештегом #please_stop_kezon. И он начал набирать обороты, каким бы абсурдным ни казался. А кто-то даже стал угрожать отыскать рыжеволосую и облить серной кислотой.

Популярность – опасная штука, и не каждый сможет выдержать ее груз.

Спустя пару дней после новости о женитьбе рок-музыканта началась вторая волна, вызвавшая еще больший резонанс. Кезон снял несколько видео для сторис – судя по шикарному виду за его спиной, он находился на балконе фешенебельного отеля-небоскреба где-то в самом сердце Нью-Йорка. И не просто стоял, а бесстрашно сидел на перилах в распахнутом белоснежном халате и с бокалом коктейля в руке. С растрепанными темными волосами и широкой улыбкой. Настоящая рок-звезда. С той самой особенной энергетикой, которая может зажечь целые стадионы.

Ветер играл с его волосами, и Кезон изредка убирал их назад небрежным жестом, словно совершенно не заботясь о том, что позади него – целая бездна. Он будто бы ничего не боялся. Он даже смерти не боялся – куда там страху перед комментаторами.

В его голосе сквозило веселье.

Я не хотел поднимать столько шумихи из-за своей личной жизни. Мне советовали оставить это втайне от вас, но я не люблю тайны. Я всегда был открыт перед вами. Да, черт побери, я женюсь, посмеиваясь, сказал Кезон, глядя в камеру. – Вернее, я планирую это сделать. Не знаю, что моя девушка скажет на это. Я поеду в Россию, чтобы сделать ей предложение. Вы первыми узнаете, что она скажет мне. «Да» или «нет». Стану ли я самым счастливым или буду лузером, которого кинули, сказал он в первом видео, не забывая улыбаться. Улыбка у него была шикарная, а вот глаза – опасные. Такие бывают у опытных игроков с душами. Дерзкие, с хитринкой и едва уловимой жесткостью. Люди в его окружении понимали это далеко не сразу, а когда понимали, было поздно – они уже становились марионетками.

Мою любовь с красными волосами зовут Наташа, она красивая, но та еще язва и немного истеричка, продолжил Кезон на втором видео. – Таких, как она, называют обычными. Ни денег, ни связей – как у меня в самом начале. Только мечты и цели. И немного амбиций. Но она из тех, кто умеет поставить любого на место. Даже меня. А ведь это и Гектору не всегда под силу – чувак, давай будем признавать факты? – хрипло рассмеялся Кезон. – Если честно, когда мы познакомились, я терпеть ее не мог, а она хотела надрать мне задницу. Она моя антифанатка. Наташа была абсолютно не моим типом. Я на таких вообще не смотрел. А потом у меня, наверное, крыша поехала. Теперь смотрю только на нее. Когда ее рядом нет, я только о ней и думаю. Она ведьма, наверное. Околдовала меня. Если знаете способ избавиться от ведьмы, пишите моему менеджеру, окей?

Эй, Наташа, я лечу к тебе, хочешь ты этого или нет, заявил Кезон на третьем видео, самом коротком. Теперь он перешел на родной язык – русский. Им он владел уверенно, хоть и был в его голосе едва уловимый акцент человека, большую часть жизни прожившего за границей. Он, как и большинство членов группы, почти ничего не рассказывал о себе, а журналистам удалось собрать лишь крохи информации. – Ты ведь знаешь, что нужна мне. А я знаю, что нужен тебе. Что бы ты ни говорила, лапуля.

Сильный порыв ветра растрепал волосы Кезона еще сильнее, и от неожиданности музыкант покачнулся. Бокал выпал из его пальцев и беззвучно полетел вниз, в воздушную бездну. Кезон тотчас соскочил с перил и, выругавшись, наклонился над перилами, явно пытаясь разглядеть, куда упал бокал. Выпрямившись, он с ухмылкой сообщил уже на английском:

Все в порядке, леди и джентльмены. Бокал упал к кому-то на крышу. Надо сообщить персоналу. Главное, что на его месте оказался не я. – Он лукаво подмигнул и выключил видео.

После этих сторис интернет буквально взорвался. Во-первых, слухи о том, что Кезон из России, оказались правдой. Во-вторых, никому не верилось, что этот человек действительно хочет сделать предложение какой-то там простой девушке, а не, скажем, Элизабет Уорнер, супермодели, с которой Кезон встречался короткое время, или актрисе Одетт Ван, с которой его несколько раз видели вместе папарацци. Поклонники группы просто сходили с ума, а журналисты рыли во всех направлениях, мечтая отыскать рыжеволосую Наташу, но сделать это оказалось невозможно. Даже несмотря на то, что одно весьма популярное издание негласно объявило вознаграждение за достоверную информацию о невесте Кезона.

Оставалось лишь ждать.

Глава 1

Август

В машине находилось трое: двое парней на переднем сидении и девушка на заднем. Это были Кезон, его лучший друг Дэн и невеста Дэна – Маша. Сейчас в темноволосом парне в солнцезащитных очках сложно было узнать мировую знаменитость. Его даже звали теперь не Кезон, а Кирилл. Это было его настоящее имя.

Они ехали по вечернему городу, который постепенно остывал от дневной жары. Закат еще не наступил, и свет в домах пока не зажегся, однако постепенно улицы накрывала прохладная тень, а стекла окон и витрин золотило медленно садящееся солнце. В салоне играла тихая музыка, терпко пахло свежим кофе и цветами, которые лежали на заднем сидении. Это были алые розы с длинными стеблями, без обертки, перетянутые простой белой лентой. Штук двадцать, не меньше. Красивые и благородные. Рядом с розами лежала профессиональная камера, на которую Кирилл собрался увековечить то, как будет делать предложение Наташе. Он впервые за много лет делал что-то не для публики, а для них самих. Для нее и него.

Наверное, он должен был сделать ей грандиозное предложение. Эффектное – в его стиле. С вертолета, например, – взлететь и попросить ее посмотреть вниз, чтобы она увидела огромную надпись на земле с предложением руки и сердца. Или на концерте «Лордов», на сцене, на глазах многотысячной толпы, которая будет реветь от восторга. Или на океанском побережье, в прекрасном месте, украшенном цветами и лентами.

Кирилл любил быть в центре внимания. Любил чужие взгляды, наполненные восхищением. Любил шоу. Предложение таинственной невесте из России – отличная идея для этого самого шоу. Еще пару месяцев назад Кирилл с радостью согласился бы с этим. Однако сейчас все стало иначе. В нем что-то перевернулось. Он будто бы сам себя перерос – свои эмоции, свои принципы, свои взгляды. Теперь ему хотелось не шоу, а уюта и тишины. Щемящей чертовой нежности, от которой внутри будто молотом долбит. Тепла, которого в нем почти не осталось. Понимания.

Он сделает ей предложение без всякого шума, так, как она мечтала. Внезапно и романтично. Кирилл был уверен, что Наташа оценит его поступок. Она вообще ждет его только завтра и не знает, что он прилетел и теперь едет к ней. Лапулю ждет сюрприз. Наверняка у нее глаза будут с квотер¹, когда он появится на ее балконе. Или как там правильно говорится? С пять рублей? По пять рублей? Кирилл переехал в США подростком, и, хотя любил свой родной язык, со временем кое-что забывал. Даже ловил себя на мысли, что думает часто на английском, которым почти в совершенстве овладел. У него даже акцента практически не было.

Думая о своей рыжеволосой девочке, музыкант ухмылялся.

План такой – мы приезжаем к дому Наташи, я поднимаюсь на автокране к ее балкону и делаю ей предложение, а ты снимаешь, – в который раз напомнил он Дэну – широкоплечему и темноволосому парню, сидящему за рулем.

Дэн улыбнулся – на щеках появились очаровательные ямочки – и убрал руку с руля, чтобы стукнуться с Кириллом кулаками.

А если она не появится на балконе? – спросил Дэн.

Тогда я просто залезу к ней в квартиру, подкрадусь сзади, закрою глаза ладонями и нежно что-нибудь прошепчу на ушко, хмыкнул Кирилл.

Отличный план, братишка.

Я старался.

¹ Квотер – монета США в 25 центов (разговорное выражение).

Дэн был лучшим другом Кирилла с самого детства и всегда помогал ему. Наверное, единственный из всех. Узнав, что Кирилл женится, Дэн прилетел из другого города, чтобы встретиться и помочь сделать предложение Наташе. Вместе с ним прилетела и его невеста Маша, которая сейчас сидела на заднем сидении и залипала в телефон². Рядом с ними Кирилл был не рок-звездой и не знаменитостью с самомнением до Венеры и бешеной популярностью. Он был простым парнем. Тем, кто скучал по обычной жизни. Тем, кого тянуло в родную страну. Тем, кому хотелось простого человеческого счастья.

Отличный план? – скептически изогнула бровь Маша – стройная миловидная девушка со светлыми волосами, собранными в низкий хвостик. – Если бы мне кто-то в пустой квартире глаза закрыл, я бы его сковородкой огрела, а потом бы разбиралась, что да как.

Ты у нас вообще уникальная, заверил девушку Кирилл, знающий ее боевой характер. – Наташа сама так хотела. Я просто запомнил.

Ты уверен?

На все сто.

На сто глупостей из ста, проворчала девушка и снова уставилась в экран телефона. – Ой, тут опять про тебя пишут! В смысле, про тебя все время пишут, но такого я еще не читала... Твои поклонницы приехали к звукозаписывающей студии «Лордов» и устроили нечто среднее между пикетом, митингом и шествием плакальщиц. – Маша захихикала, Дэн улыбнулся, а Кирилл лишь поморщился. Сумасшедшие фанатки достали его. Хотя, надо признать, среди них попадались и вполне себе хорошенькие. Такие, которых хотелось уложить на обе лопатки прямо на месте – а они ведь почти все были не против. Но, как заявил недавно гитарист Марс, все они достигли того возраста, когда нужно смотреть не только на красивую внешку, но и на отсутствие некоторых весьма специфических заболеваний. Выразился Марс, конечно, иначе – как всегда, вульгарно, но смысл остался тем же. И Кезон был с ним согласен. Он давно перерос то время, когда был готов провести ночь с любой зажигательной красоткой, а то и не с одной. Сейчас ему хотелось стабильности и спокойствия. Хотелось любви.

Настоящей.

Той, от которой мурашки по коже, а в жилах – обжигающая лава. Той, от которой хочется кричать в голос. Той, от которой хочется звезды с небес сорвать, если потребуется. Той, от которой на душе наконец становится спокойно и хорошо. Уютно.

Наташа пахла уютом.

Вспоминая свою рыжеволосую девушку, Кирилл невольно улыбнулся.

Он и сам не знал, что умеет *так* любить.

А еще одна девица написала в соцсетях, что сделает с собой что-нибудь, если ее любимый Кезончик женится, продолжала Маша. – Это теперь куча пабликов форсит... Там такие мемы шикарные делают.

Твои фанатки просто сумасшедшие, покачал головой Дэн, не отрывая взгляд от дороги.

Есть такое, кивнул Кирилл.

Какой кумир, такие и поклонницы, буркнула с заднего сидения Маша.

Ты тоже моя поклонница, не преминул заметить Кирилл. Маша его музыку действительно очень любила.

Я поклонница твоего творчества, дружочек, а не тебя. Знали бы все твои фанатки, какой ты на самом деле, все волосы бы себе повыдергивали от ужаса.

Неправда, я классный, сделал вид, что обиделся, Кирилл. – Это ты меня просто не любишь. Ревнуешь к моему зайчику, потрепал он Дэна по волосам. Дразнить он любил.

Дэну позвонил водитель автокрана и сообщил, что вот-вот приедет. Да они и сами были уже недалеко от Наташиного дома.

² Историю Маши и Дэна можно прочитать в цикле «Мой идеальный смерч».

Черт, странно, но чувствую волнение, вдруг признался Кирилл.

– Все пройдет отлично. У тебя все готово, все под контролем. Сделаешь ей предложение на закате. Сегодня он, кстати, красивым будем, присмотрелся Дэн к небу.

Бедная Наташа, раздался сзади голос его невесты. – Заранее искренне ей сочувствую.

Кезон снова стал с ней спорить – по его мнению, он был лучше всех других мужчин. Маша за словом в карман не полезла, и в итоге Кирилл начал перечислять свои лучшие качества, дабы убедить девушку в своей неотразимости. Когда он дошел до пункта сорок девять, заявив, что умеет делать отличный кофе, Дэн свернул с оживленного широкого проспекта на узкую дорогу, ведущую к жилым домам. Это был район панельных десятиэтажек, построенных лет двадцать назад, заросший зеленью и живущий своей, какой-то особенной, тихой и мирной жизнью. В одном из таких домов жила сейчас та, за которую Кирилл мог душу отдать. Наверное, потому что только рядом с ней почувствовал – у него эта самая душа все же есть.

К дому они подъехали одновременно с автокраном, который должен был вознести его к балкону шестого этажа. То, что Наташа дома, Кирилл знал наверняка – переписывался с ней час назад.

Они вышли из машины. Кезон надел черную маску, которая закрывала половину лица, проверил, с собой ли кольцо, и подошел к водителю автокрана. А Дэн в это время вытащил камеру и открыл багажник. Оттуда едва не вырвались на волю разноцветные воздушные шары – их была целая связка. Эту связку Дэн и вручил другу.

Удачи, улыбнулся Дэн. Кирилл, не удержавшись, ущипнул его за щеку – как в детстве.

Был бы девчонкой, сделал бы предложение тебе, сообщил ему он. Друг заливисто расмеялся и похлопал Кирилла по плечу.

Давай-ка без этого! – тотчас оттеснила Кирилла Маша и обняла своего Дэна – тот нежно поцеловал ее в щеку. – Даже если бы я была парнем, он был бы моим, понятно? А ты лети к своей Наташе. И сделай ее самой счастливой.

Окей, улыбнулся Кирилл. – Спасибо за помощь, ребята! Буду в долгу.

Он посмотрел на ее окна, но Наташи в них не было. Пока не было.

Кирилл оказался на специальной рабочей платформе автокрана, удерживая в руке связку шаров, что рвались теперь в небо. И начал неспешно подниматься.

Цветы! Цветы забыл! – услышал он крик Маши. И буквально в последний момент успел выхватить розы. Разумеется, укололся – больно, до крови, и подумал, что Наташа – как эти розы. Красивая, хрупкая с виду, но за себя постоять может.

Второй этаж, третий... Кирилл вдруг почувствовал странное волнение. Какую-то непонятную тревогу в груди. Даже сердце стало биться чаще. А вдруг Наташа скажет «нет»? Вдруг она поняла, что не хочет быть с таким, как он? Вдруг он снова останется один?

Пятый этаж. Тревога усилилась. Это смешило и раздражало одновременно. Кирилл не волновался даже тогда, когда выступал со своей группой на самых больших стадионах. Чувствовал кураж и легкое волнение, не больше. А сейчас... Сейчас все было иначе.

Шестой этаж. На месте. Сердце билось об ребра так громко, что ему казалось, будто он слышит его стук.

Платформа неспешно приблизилась к незастекленному балкону Наташиной квартиры. Она снимала ее с недавних пор и говорила, что ей здесь нравится – отличный вид на запад. Кирилл, конечно, хотел, чтобы его девушка снимала другое жилье, комфортное и элитное, а лучше, чтобы она его и вовсе купила, ведь денег у него было много. Однако Наташа отказывалась от этого. Говорила, что сама может себя содержать. Она действительно была не такой, как все, и Кирилл искренне восхищался ее самостоятельностью и решительностью.

Наташа так и не появилась на балконе, словно не слышала шум автокрана. Кирилл решил, что она спит или принимает душ. И мысль о том, что сейчас он увидит ее после душа – свежую, с влажными волосами, падающими на обнаженную спину, пахнущую кокосовым гелем

– моментально вскружила ему голову. Захотелось взять Наташу в охапку и унести в спальню, чтобы не смогла убежать. Уложить, целуя, придавить к расправленной кровати, чтобы она чувствовала тяжесть его тела, задрать руки над головой и удерживать их, не давая ей касаться его. Сделать своей.

Он вдруг отчетливо почувствовал вкус ее губ – горячих и требовательных. И сердце забило где-то в горле – не от волнения, а от предвкушения и желания.

Она – его.

Хочет того или нет.

Кирилл глянул вниз – там собралась небольшая толпа, которая снимала его на телефоны. Дэн тоже снимал на камеру и, увидев, что Кирилл смотрит на него, помахал. Помахав в ответ и едва не упустив чертовы шарики, музыкант небрежно бросил розы на пол и привязал связку к рулю велосипеда, который стоял на балконе. А затем ловко перелез через перила. Страшно ему не было. Ему не было страшно в апартаментах небоскреба в Лос-Анджелесе и в пентахусе нью-йоркского отеля. Что ему эти шесть этажей? Пустяк.

Балконная дверь была открыта. Дул ветер, и из нее вырывались легкие занавески. Кирилл, взяв чуть потрепанный букет, вошел в дом. Он оказался в небольшом пустом зале – Наташа упрямо называла так гостиную. Здесь вкусно пахло свежесдобренными блинчиками и – едва уловимо – ее духами. Нежными, весенними, прохладными. С цветочными нотками, но совсем ненавязчивыми. Мягкими. Сначала Кириллу казалось, что эти утонченные духи не подходят ей – яркой, самостоятельной, гордой. Но потом он понял, что они показывают ее истинное «я». Любящей и ласковой девушки.

Кирилл огляделся. Мебели в гостиной стояло немного, и ее нельзя было назвать новой, но она отлично гармонировала с недавно выкрашенными светлыми стенами. Наташа умела создавать уют из всего. На журнальном столике рядом с диваном, укрытым пледом, стояла чашка полуостывшего кофе, который Наташа, видимо, еще не допила. Кирилл без зазрения совести отпил из чашки. Он вообще любил воровать у нее еду. Чужая ведь вкуснее!

Раздался бой часов, и Кирилл вздрогнул от неожиданности. По сердцу ударило тревогой.

Что-то было не так.

Совсем не так.

Но *что*, Кирилл не понимал. Или не хотел понимать. Он все списал на волнение из-за ответа Наташи. Согласится она стать его или пошлет к дьяволу?

Кирилл зашел в спальню – Наташи не оказалось и там. Он огляделся. Спальня была еще меньше зала, а из мебели в ней были лишь кровать, комод и стойка для одежды, однако из распахнутого окна открывался шикарный вид на парк, над которым клонилось к западу солнце. Медные лучи падали на одну из стен, а ветер и здесь трепал занавески – уже лавандовые.

Кирилл хотел было выйти, но увидел на кровати домашнюю футболку Наташи в стиле оверсайз: свободную и легкую. Такие футболки доходили до середины ее бедер, и Кирилл, когда они жили вместе, то и дело пялился на ее ноги: стройные и загорелые. Ее ножки чертовски его заводили.

Словно поддавшись внутреннему порыву, Кирилл взял белоснежную футболку и зарылся в нее носом, вдыхая знакомый теплый аромат женского тела и духов. Он безумно скучал. Представлял ее себе каждую ночь. Ждал встречи.

Что-то явно было не так.

Эта мысль вновь промелькнула в его голове, но исчезла.

Положив футболку на место, Кирилл вышел из спальни и направился к ванной комнате – скорее всего, Наташа должна быть там. И наверняка она не закрылась. Зачем закрываться, если ты живешь один? Он пойдет к ней в ванную и...

Кирилл осекся. Понял вдруг, что так смущало его. Тишина. Вот что было *не так*. Не было слышно шума воды, шагов, голоса. Не было ничего слышно. В доме, где находится чело-

век, такого не может быть. Если только Наташа специально не спряталась, конечно же! Она вполне могла увидеть его из окна и решить с ним поиграть. Кирилл вышел из ванной комнаты и направился в кухню. Сердце колотилось как сумасшедшее от плохого предчувствия.

Наташа? – с затаенным страхом позвал он девушку по имени. – Ты здесь? Лапуля, перестань играть, выходи. Я скучал по тебе. Правда.

На кухне тоже никого не оказалось. На столе высилась горка блинчиков, которые девушка, судя по всему, пекла совсем недавно, они были все еще теплыми. К их запаху, правда, примешивался еще один запах. Станный, тягучий, неприятный. Кирилл не мог понять, что это за запах, пока не заглянул за стол. На полу, между столом и стеной, блестела лужица крови. Она еще не успела свернуться, и именно ее тяжелый запах почувствовал Кирилл.

Кровь была не только на полу. Ею забрызгали стену, а на подоконнике оставили кровавые отпечатки пальцев.

Здесь произошло что-то страшное.

Увидев кровь, Кирилл остолбенел. Перестал дышать на мгновение, и собственный пульс перестал слышаться – его сковал ужас. Цветы выскользнули из его ослабевших пальцев и упали на пол, прямо в кровь, запачкав нежные лепестки и белую ленту. Кровь оказалась темнее, чем розы.

Страх. Тошнота. Шок.

Темнота перед глазами.

Сдавленный женский крик, тающий в тишине.

Сердце пропустило пару ударов и снова забилося. Да с такой силой, что, казалось, сейчас пробьет ребра. Ужас не отступал. Сковывал, душил, наполнял собою.

Наташа, с трудом выдохнул Кирилл. – Наташа... Наташа!

Его голос креп и становился все громче. В нем сквозило отчаяние. До него вдруг стало доходить, с чем или с кем может быть все это связано. Он не предусмотрел этого. Не защитил ее. Урод. Ничтожество.

Заметив кровавый след на полу, Кирилл бросился в прихожую. Только там след обрывался. Да и Наташи там не было. Дверь оказалась не закрытой, а аккуратно захлопнутой, и ее светлое полотно тоже было испачкано кровью.

Кирилл выглянул за дверь. На лестничной площадке никого не было. И следов крови тоже не было. Не было ничего, связанного с его девушкой. Он хотел уже броситься вниз, как услышал знакомую до боли музыку. Раздались первые аккорды «Архитектора», одной из самых первых песен его группы, которую он собственноручно поставил Наташе на телефон в качестве мелодии звонка. Музыка раздавалась откуда-то из прихожей. Кирилл нашел телефон Наташи на верхней полочки в шкафу. Его словно специально там оставили.

Звонили с неопределённого номера, и Кирилл некоторое время, тяжело дыша, смотрел на экран, прежде чем решиться ответить. Его сердце тонуло в вине и страхе.

А вдруг он услышит сейчас то, что боится услышать больше всего? Вдруг ему скажут, что ее больше... нет?

Его тогда тоже не будет.

Да, наконец хрипло сказал он, сжимая телефон в руке. А в ответ услышал лишь чье-то тяжелое дыхание. – Эй, говорите! Говорите, мать вашу!

Не нервничай, раздался в трубке мужской насмешливый голос. Знакомый голос.

Это ты, прошипел Кирилл в ярости, которая пришла на смену ужасу, охватившему его.

Я, довольно произнес голос. – А это ты. Тот клоун из Штатов, с которым она приезжала. Это ведь ты надоумил ее пойти в полицию? Сама бы она не додумалась. Столько лет молчала, а тут...

От ярости глаза Кирилла потемнели. Стали черными, словно ночное небо.

Да, я тот клоун. Ее парень, ответил он, с трудом сохраняя видимость спокойствия. – И это я заставил ее пойти к копам.

К копам – скажешь тоже, еще громче расхохотался человек на том конце провода. – Мы что, в Штатах? К мусорам. Так звучит лучше, не правда ли?

Где она? – оборвал его Кирилл, звенящим от гнева голосом. – Говори, где она, ублюдок! Говори!

Ты о Наташеньке? Она у меня. Сидит рядом со мной, моя девочка, ласково отозвался мужчина. – Такая послушная. Такая красивая. Тебе нравится, когда я к тебе прикасаюсь? – спросил он со смехом. Где-то на заднем фоне раздался отчаянный женский крик. Наташин крик.

Заткнись! – велел ей похититель. – Закрой рот, стерва. Не зли меня, поняла? Из-за тебя и так много проблем. Сама виновата, мразь! Сама виновата!

Прозвучал хлесткий звук – словно кого-то ударили по лицу. Крик тотчас стих.

Не трогай ее! – прорычал Кирилл. Ярость внутри него все росла. Безудержная ярость. Безрассудная. Горячая.

Боишься за свою подружку? – хмыкнул мужчина. – Правильно. Бойся.

Что ты хочешь? – в бессилии сжал кулак Кирилл.

Ничего особенного. Отдай мне флешку. Да-да, ту самую флешку с компроматом на меня. Я знаю, что у тебя есть копия, не отмазывайся. Привези ее туда, куда я скажу, в течение двух часов, и я отпущу Наташеньку. Хотя, может быть, ей захочется остаться со мной. Кто знает? Эй, малышка, скажи, как я тебе дорог? – явно издевался похититель. – Скажи, что любишь. Ну же, порадуй папочку.

Я... Я люблю тебя, раздался дрожащий шепот Наташи. И Кириллу показалось, что весь мир перевернулся. – Я очень тебя люблю. До безумия.

Какая ты милая, Наташенька, продолжай, хохотнул мужчина. Ему было весело. Он был опьянен своей властью и не понимал, что эти слова она говорит не ему. Она говорит их Кириллу, зная, что он ее слышит. А Кирилл знал, что эти слова для него. Она впервые признавалась ему в любви по-настоящему.

Он стиснул зубы. Ему словно по сердцу ржавым ножом царапали. Глаза закололо, появились непрошенные слезы.

Ты лучшее, что было в моей жизни. Только с тобой я смогла узнать, что такое быть счастливой. И я... я благодарна тебе за это. Спасибо, что был со мной все эти дни, продолжала Наташа. Ее голос становился увереннее и громче. Теперь он звенел, словно натянутая струна. Она будто простилась с ним. Кирилл слушал ее, и по его щекам текли слезы. – Мальчик мой, в тебе... в тебе так много света. Ты сам не знаешь, как его много. Люди идут за тобой и твоей музыкой, потому что чувствуют его.

Что ты несешь, дура? – озадаченно спросил тот, кто удерживал ее. – Живо заткнись, крыса! Играть со мной вздумала?!

Не смей приходить сюда! Уезжай! – успела выкрикнуть Наташа, прежде чем ей закрыли рот.

В Кирилле окончательно что-то надломилось.

Мразь! А ну заткнись! – заорал мужчина. Послышались звуки борьбы и все затихло. Наташу больше не было слышно. Эй ты, клоун, я даю тебе два часа.

Я убью тебя, просто сказал Кирилл. – Найду и убью тебя, если ты что-нибудь ей сделаешь. Обещаю.

Ярость отступила, ушла следом за страхом. Осталась лишь холодная решимость. Кирилл говорил это не для того, чтобы напугать. Он констатировал факт. Он действительно его убьет, если с Наташей что-то случится.

Два часа я ее не трону, пообещал похититель. – Жду тебя. Адрес пришлю в сообщении. Но помни – позовешь ментов, я прикончу ее. Да сделаю так, что долго мучиться будет, усек? И да, я обязательно узнаю, если ты обратишься к ментам. У меня они и тут куплены.

На этом он отключился.

Кирилл отбросил телефон и, не контролируя себя, ударил крепко сжатым кулаком по двери. Несколько раз. Разбивая костяшки в кровь. Беззвучно крича – так, что напряглась каждая жила на шее. И плача – тоже беззвучно. Проклятые слезы текли по лицу, но ему было все равно.

Он не успел сказать, что тоже любит ее.

Очень любит.

Однажды из-за его игр едва не похитили девушку – ту, которая была ему дорога. А теперь в опасности его Наташа. Тоже из-за него. Это карма или проклятое стечение обстоятельств? И что ему теперь делать, черт побери?!

Резко вытерев слезы одним движением, Кирилл посмотрел в окно кухни, которое видно было из прихожей. За ним проплывали разноцветные воздушные шары. Они все-таки отцепились от руля велосипеда – он плохо их закрепил. Кирилл проводил их взглядом. Слизнул кровь с костяшек. И вышел из квартиры.

Он не сдастся.

Глава 2

Июнь

Это была ненависть с первого взгляда. Ну ладно, если не с первого, то со второго – точно! Он ужасно бесил меня, и это было взаимно! Из-за него я лишилась работы, денег и репутации. Меня даже со съемной квартиры из-за него выгнали! А уж сколько нервов он мне испортил – не сосчитать! Рок, мать его трижды, звезда!

Мне хотелось не просто высказать ему все, что я о нем думаю, но и надрать задницу, да так, чтобы он верещал в три горла, чертов певец. Но мы заключили договор, и мне пришлось сдерживаться. Да еще и жить вместе с ним в одной квартире. Я изредка играла роль его подружки, чтобы этот индюк выиграл спор со своим дружком, а за это он дал мне денег и спрятал от прошлого.

Я думала, с ума сойду. Этот человек был просто невыносим! Однако постепенно я стала узнавать его все больше и больше, а потом... А потом полюбила его. Так, как не любила никого и никогда.

Не знаю, как это произошло и почему вдруг я стала видеть в нем не суперзвезду, не клоуна, не работодателя, а мужчину. Глубокого, яркого, одинокого в душе, несмотря на всемирную славу. Порою веселого и способного заставить улыбнуться любого. Порою нежного до слез. Настоящего.

Я знала, что он любит другую. Что только о ней он думает несколько лет. Что мне нет места в его сердце.

Но я ничего не могла поделать с собой. Мне оставалось лишь принять свои чувства, и я сделала это.

Итак, это была ненависть с первого взгляда...

Наша первая встреча произошла в аэропорту.

Я возвращалась домой из Галаза – городка на побережье Черного моря, в котором родилась. Так как прямых рейсов не было, пришлось лететь через Москву. Весь день я гуляла по столице налегке, оставив чемодан в камере хранения, а вечером вернулась, думая, что в скором времени окажусь дома. Настроение у меня было отличное – впервые за долгое время я увиделась с мамой. Специально прилетела на ее юбилей на пару дней. А еще успела немного отдохнуть, поплавать в море и наестся фруктов.

Родной городок я покинула пять лет назад, когда мне было двадцать, после того, как закончила техникум. И редко бывала в нем, хотя безумно скучала по маме и младшему брату. Но на то были причины – Галаз был опасен для меня. И я то и дело вздрагивала по ночам от любого шума – так много плохих воспоминаний было.

Поступать в университет я решила в другом городе – в котором находился мой отец с другой семьей. Маме я лгала, что они приняли меня, и я живу с ними, но на самом деле новая жена отца выгнала меня на третий день – намекнула, что пора мне и честь знать, и я ушла. В университет я не поступила – если после школы экзамены сдала блестяще, то после техникума провалила их. Чтобы выжить, я работала на нескольких работах, на износ, снимала комнату в общежитии и не унывала даже несмотря на огромный долг, который висел на мне. На его выплату ушло несколько лет, но не так давно я все же внесла последний платеж и, казалось, теперь заживу счастливо. Для себя. Я нашла действительно хорошую работу в концертном агентстве, которую обожала, стала снимать не комнату, а однокомнатную квартиру и мечтала скопить на недорогую машину. С личной жизнью пока не складывалось, но я не унывала.

«Все впереди», – повторяла я себе, когда мои знакомые одна за другой выходили замуж, а у меня даже парня не было.

Вылет самолета из Москвы задерживали из-за неблагоприятных погодных условий – на улице разыгралась гроза, да такая, что дух захватывало. Люди вокруг взволнованно переговаривались; кто-то не сводил глаз с электронного табло, кто-то то и дело бегал к представителям авиакомпании, чтобы узнать, когда мы полетим, а я ни о чем не беспокоилась. Сидела в зале вылета в тепле и комфорте, попивая кофе из автомата. Хотелось, конечно, нормального кофе, из кофейни, но стоил он слишком дорого. Бросать деньги на ветер я не привыкла.

Рейс задерживался уже на три часа, возмущенный ропот со всех сторон усиливался – людям надоело ждать. Дети устали сидеть на месте, поэтому принялись носиться между рядами сидений. Мне хотелось бы побегать вместе с ними, но взрослым положено сидеть. Поэтому я сидела и со скуки рассматривала людей. Особенно сильно меня заинтересовал высокий мужчина с бородой, сидящий напротив. Он был облачен в шляпу и в старомодный костюм, а его лицо закрывали очки с солнцезащитными стеклами. Он казался странным – что-то в нем было не так. Как будто бы он был гораздо моложе того возраста, на который пытался выглядеть.

Мужчина держал в руке крутой телефон последней модели и что-то быстро печатал. В ушах у него виднелись беспроводные наушники. А на крепком запястье я заметила умные часы – тоже, кстати, недешевые. Он явно довольно молод, и, если приглядеться, фигура у него отличная. Только вот почему он одет так странно? Беда со вкусом?

Он закинул ногу на ногу, и я взглянула на его туфли. У меня глаза на лоб полезли – некоторое время я работала в обувном бутике и научилась разбираться в обуви. Это были не просто модные строгие туфли из натуральной кожи. Это были туфли от известного дома моды – каблук был декорирован миниатюрной золотистой монограммой. Они стоят как два телефона в его руке, не меньше!

Что-то в нем было. *Что-то* определенно в нем было.

Его пальцы, на удивление длинные, как у музыканта, замерли. Теперь он не печатал, а разглядывал что-то, недовольно качая ногой.

Хм, может быть, он миллиардер под прикрытием? Познакомиться с ним, что ли?..

Заметив мой взгляд, мужчина сделал вопросительное движение головой, словно спрашивая, что мне нужно. Несколько смутившись, я опустила взгляд. Глупо вышло.

В это время мимо нас пробежала очередная стайка скучающих в ожидании детей. Один из мальчишек споткнулся, упал прямо на бородача, выбил из его рук телефон, и тот отлетел прямо к моим ногам. Я тотчас подхватила его, машинально взглянула на экран и обомлела. Этот достопочтенный теоретический миллиардер смотрел порно. Да такое жаркое и страстное, что я, кажется, покраснела до корней волос. Главными актерами там были темноволосый мужик с бородой, подозрительно похожий на хозяина телефона, и стройная рыжеволосая девушка. Они такое вытворяли, что я растерялась. А теряюсь я не часто.

В панике я попыталась смахнуть видео с экрана, однако вместо этого сверху выплыла какая-то другая панель. Ее я тоже попыталась смахнуть, но промахнулась из-за волнения и, видимо, отключила блютуз, а вместе с ним и беспроводные наушники. То, что мужчина с бородой раньше слышал только у себя в наушниках, раздалось на ползала. Рыжеволосая девушка застонала так громко и отчаянно, что в мою сторону повернулись все, кто сидел или стоял рядом. Я замерла от неожиданности, бородач оторопел, а со всех сторон мгновенно полетели гневные возгласы.

– Ужас какой! Что вы смотрите?! – возмутилась добропорядочного вида семейная пара.

– Выключите немедленно! – сердито велел седой мужчина.

– Здесь же дети! Общественное место! Как не стыдно! – закричала женщина с ребенком, закрывая ему уши. Сидящая рядом с ней женщина с сыном-подростком тоже попыталась закрыть ему уши, однако на лице у парнишки появилась такая ухмылочка, что стало понятно – услышанное он оценил.

– А с вами посмотреть можно?! А то нам с другом скучно! – заорал какой-то бугай в спортивном костюме, подмигивая мне. Ну вот, теперь все решили, что я порно смотрю в аэропорту. Класс. И выключить звук не могу – так бывает, когда в руки попадает чужой телефон, а ты совершенно теряешься.

– Вообще-то, это не мое! Это его телефон, – ответила я и указала пальцем на бородача, который кинулся ко мне.

– Извращенец! – заявила сидящая рядом со мной древняя, но очень бойкая бабулька, с интересом заглядывая в экран. – Мы в твои годы страну поднимали, а ты... Э-э-эх!

– Отдайте, – прошипел бородач, выхватывая телефон у меня из рук. Наши пальцы на мгновение соприкоснулись, а взгляды встретились, поскольку очки его сползли на нос.

Время словно остановилось. Я разглядывала его глаза и чувствовала, как внутри теплеет. Глаза его были красивыми. Живые, карие, с длинными темными ресницами и чуть приподнятыми уголками. Неожиданно задорные. В них было столько дерзости, что хотелось улыбаться.

Всего лишь один вдох, один удар сердца – и время вновь запустилось.

Бородач забрал телефон, спешно выключил звук. Крики сладострастия прекратились, а я облегченно выдохнула.

– Извините, – тихо сказала я, чувствуя на себе чужие колкие взгляды. – Просто хотела вам помочь.

– Я видел, что вы... хотели. Хотели выставить меня идиотом.

Меня окатили ледяным взглядом, полным презрения. Как будто бы это я виновата в том, что он смотрел!

– Честное слово, я не специально, – добавила я, все еще пытаюсь быть милой.

– Честное слово дают либо паталогические лгуны, либо дураки, – нахально заявил бородач совершенно каким-то молодым голосом. Таким же дерзким, как и его взгляд.

Я нахмурилась.

– И кто, по-вашему, из них я?

– Это вам решать. Возможно, вы и то, и другое вместе взятое, – заявил странный мужчина и вернулся на свое место. Он был жутко зол, впрочем, и я разозлилась. Я подняла его чертов телефон, а он даже спасибо не сказал! Вежливость на уровне канализации. Ненавижу хамов.

– Спасибо, что подняли мой телефон, девушка, – басом сказала я и сама же себе ответила, только уже своим голосом, тонким и звонким: – Не за что, мужчина! Главное, что экран не повредился!

Бородач уставился на меня, как на привидение.

– Главное, что не повредила ваша психика, – снова перешла я на бас, разговаривая сама с собой. – А после моих фильмов она не у всех остается здоровой! О, это вы там снимались, да? – уже своим голосом спросила я у хозяина телефона, подавшись вперед. – Да, это был мой дебют, вот такой я разноплановый.

– Закройте свой очаровательный ротик, мисс. И уймись, – прошипел бородач все в такой же хамской манере.

– Идите к черту, мистер, – закатила я глаза.

– Я же говорю – извращенец, – вновь активизировалась скучающая бабка, которая подслушивала разговор. – Занимается всяким!

– Ой, как будто бы вы сексом никогда не занимались, – отмахнулась я.

– Ты как разговариваешь, стерва рыжая?! Да я... Да мы... Да нас... – побурела бабка от моей наглости. – Да у нас такого отродясь не было!

– А дети откуда брались? – пожала я плечами. – Из печи пламенного коммунизма?

Бородач хмыкнул.

Наверное, бабка начала бы орать и выяснять отношения – очень уж опасный огонек загорелся в ее глазах, однако в этот момент объявили долгожданную посадку на ее рейс, и она,

схватив сумку, как молодая бросилась к нужному выходу. Правда, успела на бегу обругать и меня, и «извращенца проклятого», и почему-то всю молодежь страны.

Больше мы с бородачом в перепалки не вступали, по крайней мере, в зале вылета. Так и сидели друг напротив друга, занятые своими телефонами. Он снова что-то печатал (возможно, искал новый фильм для взрослых), а я разговаривала по телефону. Сначала мне позвонила мама, чтобы узнать, не вылетела ли я, а потом – знакомая, с которой мы иногда болтали. Ее звали Ольгой, и когда-то мы вместе снимали квартиру, а потом она переехала к парню и вышла за него замуж. Оля была журналистом, блогером, активистом и в довершение авантюристка. Специфическая личность, если честно.

– Привет, Наташа, – услышала я ее щебечущий голос. – Как дела? Что делаешь?

– Сажу в Шереметьево, жду самолет, – ответила я.

– Ох, а я думала, что ты уже дома, – расстроилась Оля. – Хотела обсудить с тобой одну крайне интересную вещь.

– Обсуди сейчас, – разрешила я. Делать все равно было нечего.

– Ты же в «Стар-хит» работаешь? – сразу взяла быка за рога она.

«Стар-хит» – концертное агентство, в котором я работала уже чуть больше полугода, хоть и неофициально. Работа эта была нервной, напряженной, порою круглосуточной и сопряженной с риском, но безумно интересной. Я никогда не думала, что буду заниматься организацией концертов и что это окажется так увлекательно. За время работы я познакомилась со множеством интересных людей и научилась быть организованной. А еще вновь стала чувствовать себя нужной. Как когда-то.

– Да, в «Стар-хит», – ответила я, незаметно наблюдая за бородачом. Он до сих пор что-то печатал, нервно дергая ногой. – А что? Билеты понадобились?

– Нет-нет, Наташенька, дело не в этом! Скажи, это ведь вы привозите «Красных Лордов»? – задала новый вопрос Оля. И он явно был задан с каким-то подвохом.

– Ну, как сказать, – уклончиво ответила я. – Мы – региональные концертные промоутеры. Не работаем со звездами такой величины. Знаешь, сколько нужно заплатить таким, как они? Это суммы с шестью ноликами. И исчисляются они в долларах и евро. Мы не потянем. В Россию группу привозит известное московское агентство. Оно, кстати, с трудом тендер выиграло, – усмехнулась я, вспомнив, какие бои шли за «Красных лордов» в этом жестком бизнесе. – Желających привезти этих ребят было предостаточно, ибо там деньги сумасшедшие крутятся. Так вот, мы сотрудничаем с этим московским агентством. Можно считать, что мы – их подрядчики. Организовываем все на месте.

– Вот оно что, – протянула Оля. – Но музыкантов-то ты все равно увидишь?

– Конечно, мы их встречать будем, размещать, заниматься всеми организационными вопросами, – с недоумением ответила я и призналась: – Не понимаю, почему вокруг этой группы такой ажиотаж. Ужасная музыка, пугающие образы. И ты бы видела их райдер, Оля! Это просто что-то с чем-то. Высокомерные засранцы. Мы все ноги сбили, пока достали все, что нужно.

– Расскажи? – заинтересовалась она.

Я закатила глаза к потолку.

– Несколько помещений. Еда и вода только определенных марок, половины из которых в России нет, пришлось заказывать из-за границы. Определенная температура воздуха и влажности. Темные стены – мне их самой красить пришлось, представляешь? Баллоны с кислородом. Черные полотенца. Черные розы. Черные свечи! Коврики для йоги. Тренажеры. Игровая приставка. Массажное кресло. Массажистка! Личный повар. Охрана, как у царей! И в довершение всего фотография-коллаж, где перед их вокалистом Гектором на коленях стоит музыкант из другой группы, с которым у него терки.

Я почувствовала на себе чей-то взгляд – на меня снова смотрел бородач. Да так внимательно, словно я у него что-то украла. Покачав головой, я отвернулась. Смотри, пока смотришься, мой пошлый бородачатый недруг. За это я денег не беру.

– Ничего себе, – присвистнула Оля. – Но это и понятно – они мировые суперзвезды. Можно сказать, тебе повезло, что ты увидишь их.

– А почему ты вообще о них спрашиваешь? – удивилась я. – Фанатка, что ли? Хочешь, чтобы я добыла тебе автограф?

Рок-группа Red Lords действительно была очень знаменитой, и поклонников их творчества было немерено. Они устроили мировой тур в поддержку нового альбома, и в этом месяце должны были дать несколько концертов в России, хотя до этого выступали лишь однажды – в Москве. Билеты на «Лордов» продавались как горячие пирожки. А солд-аут был объявлен почти за полгода до начала концертов во всех российских городах. Это был успех, да еще какой! Правда, я эту команду терпеть не могла еще со времен учебы в техникуме, но их концерт принес отличную прибыль нашему агентству, и я попыталась абстрагироваться. Я не просто запомнила имена музыкантов, я знала предпочтения каждого из них! Боже, мы райдер чуть ли не наизусть учили, честное слово! Еще бы – ведь в последние несколько месяцев я и мои коллеги только и делали, что занимались их райдером и организацией выступления на самой большой концертной площадке нашего города. Я чудом попала на юбилей мамы. И сразу же после него должна была вернуться обратно – концерт Red Lords должен был состояться буквально на следующий день после моего прилета.

Услышав мой вопрос про автографы, Оля лишь рассмеялась.

– Нет, вовсе нет! Мне нужны не автографы. Мне нужно фото, – сказала она, и я едва ее расслышала – связь стала плохой. Видимо, гроза совсем разбушевалась.

– Не поняла, – нахмурилась я.

– Мне нужно фото, Наташа, – повторила Оля громче. Однако связь все равно оставлял желать лучшего.

– Какое фото?

– Ты же знаешь, что среди участников есть некто Октавий. Он всегда в маске. И никто никогда не видел его лица. Добудь мне его фотографию. Фотографию Октавия.

– Добыть фотографию Октавия? – изумленно повторила я.

Да, Октавий был барабанщиком «Красных Лордов» и действительно скрывал свое лицо. В райдере для него был отдельный пункт – нужно было предоставить ему отдельную гримерную, в которую никто не сможет войти, кроме самих музыкантов и их стаффа. Иначе – огромный штраф. Тоже с шестью ноликами.

Бородач снова внимательно посмотрел на меня, да так пристально, что по рукам побежали мурашки. Что ему нужно-то?!

Я теперь уже сама кивнула ему, спрашивая, что нужно. Он отвернулся, сложив на груди руки. Странный тип. Небось, хочет сделать со мной то, что вытворял с другой рыжей на видео. Бр-р-р.

– Именно. Фотографию Октавия! За это можно получить неплохие бабки! – продолжала тем временем Оля. – Короче, один мой одноклассник переехал в Штаты, работает в крупном журнале, а там все просто помешались на том, чтобы достать лицо этого самого Октавия. Редакции крупных журналов и порталов готовы отвалить кучу денег тому, кто добудет достоверные фото с Октом. У них негласная охота идет. Мы буквально на днях общались с одноклассником, и тут я вспомнила о тебе...

– И сколько за это можно получить? – спросила я с любопытством.

– А ты подумай, – хмыкнула Оля.

– Двадцать тысяч долларов? Тридцать? Сорок? – неуверенно начала я. – Что, больше? Неужели, сто?

Взгляд бородача бесил, и я, не выдержав, несколько раз повелительно махнула рукой – мол, отвернись, приятель. Кажется, он улыбнулся. А может быть, нет. Из-за шикарной бороды и усов сложно было это понять.

Оля рассмеялась по телефону, но вмиг посерьезнела.

– Полмиллиона, Наташа, – хрипло ответила она. – Полмиллиона. И это еще не максимум. Мы могли поделить бы эти деньги на двоих. Половина – мне, половина – тебе. Представляешь, какая бы жизнь у нас началась? Ты бы расправилась со всеми своими долгами, помогла бы своей семье и той семье, второй, которую ты, как дура, тащишь. У тебя бы брат в лучшем университете учился, мать занялась бы здоровьем. Ты бы дом мечты себе купила! Тебе ведь надоело скитаться по этим съемным квартирам со старой дешевой мебелью. Ты бы путешествовала, как всю жизнь мечтала! Ты бы жила нормально! Как они!

Я сглотнула.

Легкие деньги. Другая жизнь. И всего один чертов снимок.

Слова Оли выбили меня из колеи.

Я действительно жила не так, как мечтала, и мою жизнь нельзя было назвать легкой, хотя я никогда не жаловалась. И давно уже даже не плакала из-за этого. Но в глубине души... В глубине души мне хотелось другого. Мне хотелось иметь свой домик или квартирку, иметь любимого мужчину, детей и собаку. Иметь стабильность. Сделать близких счастливыми. И чувствовать себя защищенной.

Ничего этого у меня не было.

Эта власть была только у денег. А их у меня не было.

Деньги – мое слабое место.

– Нужно добыть всего одну фотографию, всего одну, – продолжила Оля тоном змея-искусителя. – И вся жизнь может поменяться. И твоя, и моя. Понимаешь?

– Понимаю, – задумчиво ответила я, глядя на собственные колени и ничего вокруг не замечая. Сердце стучало часто-часто – наверное, в предвкушении. А может быть, от страха. Соглашаться или нет?

– Да, понимаю, – повторила я. – Но не понимаю другого – за что тебе пятьдесят процентов? Рисковать ведь буду я, верно?

– Хорошо, – подозрительно легко согласилась Оля. – Сорок на шестьдесят. Как тебе?

– Тридцать на семьдесят, – в азарте ответила я. Я привыкла торговаться – этому меня еще мама учила, а она раньше продавала на рынке фрукты и овощи. Когда я была мелкой, я сидела на рынке вместе с ней, а, став постарше, даже оставалась за нее. Мы никогда не жили богато, и стать обеспеченной превратилось в мою мечту.

– Боже, ты хитрюга. Окей! Пусть будет так! – снова согласилась Оля. – Но ты должна сфотографировать Октавия. Поставь на кон хоть свою жизнь, но сними его! А уж я найду способ продать фотки подороже. Давай изменим нашу жизнь, Наташа? Я...

Однако услышать остальное не получилось. Связь снова стала ужасной, и разговор закончился. Я выключила телефон, почувствовала что-то неладное, повернулась вправо и... нос к носу столкнулась с бородачом, который теперь сидел рядом. Он с таким интересом разглядывал меня, что я опешила.

– Твою черешню! Вам чего?! – воскликнула я от неожиданности. Когда этот тип успел занять место рядом, я понятия не имела. Наверное, слишком сильно отвлеклась на разговор.

Он довольно хмыкнул.

– Не орите мне в ухо, мисс истеричка.

Я отодвинулась, прижала к груди рюкзак и заявила:

– А вы не сидите ко мне так близко. Что вам нужно, мистер извращенец?

– Ничего. Что вы можете дать? – картинно вздохнул он. Голос у него был подозрительно молодым. В нем чувствовался едва-едва уловимый акцент. Иностранец? Нет, скорее всего, привык говорить на другом языке.

– То же, что рыжуха в том видео, в котором вы снимались? – прищурилась я.

Бородач нахмурился.

– Какие у вас странные фантазии. Я не снимаюсь в подобного рода видео.

– Вы их только смотрите? – изогнула я бровь.

– Да не смотрю я ничего такого, черт возьми! Зачем мне смотреть, если я привык в этом участвовать? – спросил он, заглядывая мне в лицо. Я снова пропала в его темных глазах. И зачем он носит эту дурацкую бороду и доисторический костюм? Это старит его лет на двадцать. Может быть, он немного тронутый?..

– Так, значит, все-таки снимаетесь? – изогнула я и вторую бровь.

– Я не то хотел сказать! Вы меня путаете, мисс истеричка. Святые подгузники! Говорю первый и последний раз – просто, чтобы вы знали. Мой друг прислал мне ссылку и сказал, что нашел моего двойника. Я перешел по ссылке, открылось это видео, и тут вы отключили блютуз. Ну и опозорили меня перед всеми этими достопочтенными гражданами.

– А ваши друзья любят вас, – улыбнулась я. – Так сказать, настоящие у вас друзья.

– Нормальные у меня друзья. Мы часто... – Он не договорил, ибо я перебила его.

– Тс-с-с, – приложила я указательный палец к своим губам. – Не стоит, мистер извращенец. Не нужно оправданий. Если честно, мне все равно. Вы взрослый и, надеюсь, дееспособный мужчина. Вы можете смотреть все, что душе угодно.

– Вы мне не верите, – констатировал бородач с неприятной улыбочкой.

– Мне. Все. Равно. Давайте помолчим? У меня от вас голова болит, – призналась я. Не то чтобы я мстительная, просто до сих пор злилась на него за то, что он даже спасибо мне не сказал, а вылил на меня все свое раздражение. Почему я должна быть милой с теми, кто хамит?

– А она у вас вообще есть? – удивленно спросил он и стал изумленно разглядывать меня – вроде как в поисках головы. Малыш с соседнего кресла весело рассмеялся.

– Как смешно, мистер извращенец. Вверх остроумия, – нахмурилась я. Что за неприятный тип!

– Ладно-ладно, я не хотел вас обидеть. Давайте начнем сначала. Как вас зовут? – всерьез спросил он.

– Катя, – зачем-то соврала я и успела заметить в его глазах тень. – А вас?

– Антон, – протянул он мне руку. Крепкая мужская ладонь: узкая, с длинными пальцами, выступающими костяшками и узором вен под загорелой кожей. Красивая и аккуратная. С тонким кольцом – черный камень и серебро.

Мне хотелось коснуться его руки, но я из вредности не стала этого делать.

– Неприятно познакомиться, Антон, – пропела я, игнорируя руку.

– Язва. У вас есть парень? – огорошил меня бородач неожиданным вопросом. Он что, подкатывает ко мне? Может быть, любит рыжеволосых?

– А что, если есть? – нахмурилась я, убирая назад пряди.

– Жаль. Парня, разумеется, жаль. Как он вас терпит?

У меня перед глазами запылал огонь.

– Хорошо, что *вас* терпеть некому. Вы ведь наверняка один.

– С чего это вдруг? – с досадой в голосе спросил бородач. Его глаза за стеклами очков весело блестели.

– Кто выдержит такого, как вы? Мы разговариваем несколько минут, а у меня от вас в висках ломит, – сказала я.

– Это вашему мозгу места не хватает, рвется наружу, – заметил он.

Еще одна остроумная шуточка! Я театрально зааплодировала.

– Ничего себе! Гений! Ха-ха-мастер! Невероятная шутка! От смеха разрываются легкие!
– Вы меня смущаете, Катя, – плутовато потупился бородач.
– Не стоит смущаться, Антон, – возразила я. – Я аплодирую либо талантливым, либо дуракам. И заметьте, никакого таланта в вас не вижу.

Он ничуть не смутился.

– Зачем вы так? Я талантлив.

– Талантливо снимаетесь в видео для взрослых, я заметила, – закивала я. – Девушке явно нравилось.

– Это был не я, – возразил Антон.

– Разумеется. Так все говорят, – не смогла удержаться я от смеха.

– Если бы это был я, ей бы нравилось гораздо больше...

– Так, стоп. Давайте без подробностей. Я ничего не ела. Не люблю, когда меня тошнит на пустой желудок, – замахала я руками. Бородач мученически завел глаза к потолку.

– Ладно, Катюша. Давайте начнем заново. – Ладонь он протягивать больше не стал – усвоил урок, что я в руки что попало не беру. И протянул шоколадный батончик. Мой любимый, кокосовый, между прочим.

– Это еще зачем? – не поняла я, чувствуя, словно назло, голод. Я должна была уже приземлиться, но из-за непогоды все еще сидела в Шереметьево.

– Хочу загладить свою вину едой, – признался бородач без капли желания сделать это. Да что ему от меня нужно-то?! Почему-то вспомнилось то самое видео с бородачатым мужиком и рыжеволосой девицей. Может у этого Антона фетиш? Бр-р-р.

– Берите, он вкусный, а вы голодная, – не отставал тем временем он и даже потряс им у меня перед лицом.

– А, то есть вы собираетесь приручать меня, как животное? – любопытствовала я. Батончик хотелось, очень, но я сдерживалась.

– А на какое животное вы похожи? – спросил бородач.

– На огненную саламандру, – отозвалась я, стараясь не думать о шоколаде. – А вы – на козла.

– Что, я такой плохой? – деланно огорчился он.

– У него тоже борода есть. Да что вы опять ко мне пододвинулись так близко?! Отползите в сторону, пока промеж рогов не получили, – прошипела я. Этот странный тип меня ужасно раздражал. Но при этом я поймала себя на мысли, что я давно могла бы встать и уйти, но зачем-то продолжаю с ним диалог.

– Простите, я плохо контролирую свое тело. Оно видит красивую девушку и само к ней двигается. На автомате.

– Я тоже свое контролирую плохо. Может с ноги дать, когда личные границы нарушаются, – нахмурилась я. Бородач, вздохнув, отодвинулся.

– Что-то у нас не получается коннекта, Катя, – задумчиво сказал он. – Дадите еще один шанс?

– Нет, – закатила я глаза.

– Нет – это да у женщин. Так что насчет парня? – не отставал он. Точно запал. Боже, почему я всегда притягиваю каких-то форменных идиотов?

– Вашего? – хмыкнула я.

– Вашего. Это с ним вы разговаривали по телефону? – никак не мог отвязаться от меня бородач.

– Вы ведь подслушивали, – фыркнула я. – А раз подслушивали, наверняка поняли, что я разговариваю с девушкой.

– То есть, вам нравятся девушки? – уточнил он. Господи, да это лучшая отмазка для того, чтобы навязчивый тип отстал!

– Да, Антоша, мне нравятся девушки. Желательно, без бороды, как у вас.

– У нас одинаковые интересы, Катюша. Мне тоже нравятся девушки без бороды.

Я тяжело вздохнула. Он мне надоел, честное слово! Не слушая его болтовню, я полезла я в рюкзак за портативным зарядным устройством – заметила, что телефон садиться. И случайно уронила паспорт со вложенным в него билетом. Бородач моментально подхватил их, скользнул по билету взглядом и любезно отдал мне – на этот раз наши пальцы соприкоснулись, и меня будто током ударило. Я отчего-то смутилась, но не подала вида.

– Спасибо.

– Не за что. Так сказать, вернул долг, – улыбнулся он. Кажется, Антон хотел сказать что-то еще, но у него зазвонил телефон. Раздалась тяжелая музыка – буквально ворвалась в мои уши. Яростная, но мелодичная. Темная, цепляющая, но ненавистная.

«Сладкая боль». Терпеть не могу эту песню. До дрожи в коленях.

Я ненавижу боль, как дьявола.

И все, что может помочь мне,

Когда больно нам двоим.

Возьми мою боль себе.

Долго это дерьмо мне слушать не пришлось – Бородач быстро ответил на звонок. К моему удивлению, разговаривал он на американском английском, да так бегло, будто бы это был его родной язык. Я хорошо понимала его – с английским у меня никогда не было проблем. Я несколько лет упорно учила его. Правда, в итоге он так мне и не пригодился. Я могла разве что сериалы смотреть без субтитров, да слушать этого сумасшедшего типа.

– Да, слушаю. Нет, я прилечу сам. Задерживают рейс из Москвы. Не переживай, ничего не случится, я успею. Время есть! Слушай, старичок, не кипятись. Я ничего не сорву. Кто паникует, тот не пьет виски. Тот вообще ничего не пьет. – Он отключился и тяжело вздохнул. Кажется, у Антошика были неприятности – вон какая грусть в глазах появилась.

Он открыл *мой* батончик и стал его жевать.

– Вкус у вас отвратительный, – сказала я, чувствуя голод все сильнее и сильнее. Да что он меня дразнит-то?!

– Да нет, отличный. Классный шоколад, – не согласился со мной бородач.

– Я про группу, которая стояла у вас на звонке, – ответила я ему назло.

– А, это. Не нравятся «Лорды»? – его голос стал насмешливым. – Группа хорошая. Или нет?

– Не очень. Орут как ненормальные. Скачут по сцене, словно психи. И тексты ужасные. Квинтэссенция ненависти к миру, – зачем-то призналась я. Честно говоря, они порядком надоели мне за все то время, пока мы готовили их концерт, ведь их музыка все время играла в офисе. И для меня это было то еще испытание...

– Вы слушали все их песни? – удивился бородач.

– Я послушала достаточно, чтобы составить свое мнение.

– Великий музыкальный критик Катя решила, что ее мнения достаточно, чтобы объявить группу Red Lords дерьмовой? – с непонятно горечью спросил бородач. Боже, по-моему, он фанат. И, кажется, обиделся. Окей, я перегнула палку. Я должна быть милой и доброй. Ведь наше агентство получит деньги за их концерт, о котором только ленивый не трубил в городе!

– Не передергивайте. Я просто не люблю эту группу. Вот и все, – холодно ответила я.

– А что вы любите? – любопытствовал Антон, продолжая жевать батончик.

– Рэп, поп-музыку, электронику, – пожалала я плечами.

– А я думал, вы слушаете церковное пение, – огорошил меня бородач.

– Потому что я ангел? – хихикнула я.

– Потому что вы демон, от которого пытаются избавиться. Так, снова мы говорим не о том, – спохватился он и сунул мне под нос батончик.

– Откусите, он вкусный, – предложил бородач с неприятной улыбочкой.

– А вдруг вы заразный? – отодвинулась на самый край я.

– Клянусь, я здоров, как бык. Просто мне надоело смотреть, как вы жадно заглядываете в мой рот.

– Уберите от меня свой батончик, – возмутилась я. – И сами уберитесь!

Дальше этот безумный диалог не продолжился. На мой рейс вдруг объявили посадку и я, услышав объявление, тотчас подорвалась с места вместе с другими пассажирами. И бросилась к нужному выходу.

Еще совсем немного, и я буду дома! И никакие бородастые Антоны мне не помешают. Как же далека я была от истины!

5 лет назад, Галаз

В небольшой комнате царил беспорядок – вещи валялись на полу, кровать была не заправлена, а из распахнутого настежь окна, из которого был виден вдалеке кусок моря, дул соленый ветер. Громко играла музыка – ее было слышно даже с улицы. Тяжелый рок, дерзкий и импульсивный. Живая бас-гитара, мощные ударные и вокал – то бархатный, пробирающий до мурашек, то экстремальный, от которого внутри все разрывалось.

Сидевший на полу молодой человек со спутанными светлыми волосами до линии подбородка, качал головой в такт музыки и делал вид, что играет на басу. Взгляд его при этом был совершенно отсутствующий, а глаза – словно стеклянные. Он явно был не здесь – где-то далеко, в своих больных мирах.

Одна песня в колонках сменяла другую, а молодой человек все улыбался и делал вид, что играет на гитаре, словно музыкант из группы, которую слушал. Он даже не пошелохнулся, когда дверь распахнулась, и в комнату влетела тоненькая девушка с копной рыжих волос. Она остановилась, будто остолбенела, разглядывая парня, а после бросилась к нему. Буквально упала на колени рядом с ним и схватила за плечи.

– Сережа! Сережа, ты что, с ума сошел?! – в отчаянии закричала она.

Он улыбнулся ей, но его глаза оставались все такими же. Страшными и стеклянными. На глазах рыжеволосой девушки появились слезы. Пухлые губы задрожали.

– Ты действительно эту дрянь принимаешь? Сережа! Сережа, прошу, ответь!

Он оттолкнул ее от себя – так, что девушка упала. И закрыл глаза – началась его любимая песня. «Сладкая боль», которую он знал наизусть и подпевал бархатному вкрадчивому голосу солиста.

Я ненавижу боль, как дьявола.

Я ненавижу себя самого.

Ведь мы одно целое.

Глава 3

В салоне самолета я оказалась минут через сорок, уставшая, голодная, но довольная. Боже, еще немного, и я буду дома! Приеду в свою маленькую уютную квартирку, поем, высплюсь, а завтра поеду на любимую работу. Снова окунусь в дела и погружусь в атмосферу бесконечной спешки, когда все вопросы нужно было решить еще вчера. Мне нравится это. Нравится быть в центре событий.

Я запихала рюкзак наверх, села в свое кресло у иллюминатора и заранее пристегнулась. За окном все еще лил дождь, но молнии больше не разрывали небо, а грома не было слышно. Сейчас мы взлетим, я выпью кофе, когда стюардессы будут разносить напитки, закрою глаза и открою их только тогда, когда мы приземлимся. Жаль, конечно, что с бородачом Антоном так получилось – все-таки забавный тип, хоть и достал меня. Я буду иногда вспоминать его с улыбкой. Будет, о чем рассказать подружкам за чашкой кофе или по скайпу. Даже немножко жаль, что мы расстались так быстро. Надеюсь, его рейс тоже скоро объявят.

Я так устала, что провалилась в зыбкий короткий сон еще до взлета. И очнулась тогда, когда у меня под ухом стали навязчиво шуршать фольгой. Я что-то пробормотала, но просыпаться не спешила. Шуршание усилилось.

– Вставай, спящая красавица, – услышала я чей-то бодрый голос. – Мы сейчас полетим!

Я нехотя разлепила один глаз, чтобы увидеть того, кто посмел меня разбудить, и едва не подпрыгнула на месте от удивления.

Опять он. Опять бородач! Сидит на кресле рядом со мной и улыбается, чтоб его чемоданом треснуло трижды и вешалкой прихлопнуло.

– Ку-ку, – сказал он довольным голосом, убирая от моего уха тот самый кокосовый батончик, оберткой которого так старательно шуршал. В точности кот, которому пакет попался в ночи. И взгляд такой же хитрый.

– Это приветствие или констатация факта сумасшествия? – хрипло спросила я, не понимая, что происходит.

– В моем случае – первое, в вашем – второе, – невозмутимо ответил бородач.

– Какого другого ответа я ждала?.. Что вы здесь делаете? – продолжала я.

– То же, что и остальные. Улетаю, – пожал он плечами.

– И как же так вышло, что улетаете вы в кресле рядом со мной? – нахмурилась я. Он реально странный. Навязчивый и наглый. А я еще жалела, что мы так быстро расстались!

– Попросил одну почтенную даму поменяться со мной местами, – ответил бородач. – Она согласилась. И вот – я снова рядом с вами, мисс истеричка, то есть Катя. Или вас Наташей зовут?

– Откуда знаете? – еще сильнее нахмурилась я.

– Я экстрасенс. А если серьезно, в билете увидел. Случайно, разумеется. Зачем вы представляетесь чужими именами?

– Какая разница? Почему я должна говорить свое имя первому встречному-поперечному? Может быть, мне еще и номер карты вам сказать? – прошипела я. До чего нудный, а!

– Да ладно вам. Я рад, что вас зовут не Катей, – вдруг серьезно сказал бородач.

– Это еще почему? – даже немного растерялась я, не в силах отвести взгляда от его темных глаз. Они гипнотизировали.

– Это имя вам не подходит. А вот Наташа – очень даже. Обычное такое имя. Для обычной девушки, – ответил он, и уголок его губ приподнялся в полуулыбке.

Удивительно, как быстро этот Антон менял тему разговора. И еще удивительнее, что я вдруг обозлилась. Даже руку в кулак сжала. Имя мое ему не понравилось, вы только посмотрите!

– Что плохого в том, чтобы быть обычной? – сквозь зубы процедила я.

– Я и не говорю, что это плохо, – ответил Антон спокойно. – Быть обычным – не плохо.

И не хорошо. Это нормально, понимаешь?

– Я понимаю одно. Ты, высокомерный засранец, меня бесишь. Немедленно пересядь, – ледяным тоном велела я. – Где стюардесса, черт побери! Они не разрешают пассажирам меняться местами во время полета.

– Я все устроил, не переживай, – широко улыбнулся бородач, и я с трудом подавила в себе желание выдернуть ему все волосинки из бороды по одной. И когда это только мы на «ты» перешли?

– Девушка! – закричала я, пытаюсь привлечь внимание стюардессы. – Девушка!

Однако ничего не вышло. Стюардессы уже начали рассказывать про ремни безопасности, кислородные маски и спасательные жилеты. Еще немного – и мы взлетим. Бородач от меня теперь точно не пересадят.

– Не нервничай, Наташа, – со смешком посоветовал он мне. – Или ты боишься полетов?

– Я боюсь психов рядом, – сердито ответила я.

– Я защищу тебя от них, – заявил он уверенно.

– Даже от себя самого? Отсядь от меня на соседнее кресло, – велела я, не понимая, чем так привлекала этого странного типа с бородой, который даже в самолете не снял очки, только шляпу сташил. Волосы у него были густые, чуть удлиненные, немного растрепанные и темные – цвета горького шоколада.

– Меня посадили сюда, значит, я и буду сидеть здесь, – не торопился он пересесть на третье кресло, свободное. Я прошипела сквозь зубы парочку крепких слов и отодвинулась ближе к иллюминатору.

– Давай начистоту, Антон. Что тебе от меня нужно? Как ты вообще в этом самолете оказался? Отвечай! – потребовала я, пока стюардессы повторяли все то же самое про ремень, маски и жилеты, только на английском языке. Когда-то давно я хотела быть стюардессой, я даже подавала документы в известное частное учебное учреждение дополнительного профессионального образования, где можно было пройти обучение. У меня было отличное здоровье, английский я знала идеально, но я не прошла первое же собеседование, на котором отбирали кандидатов на учебу. Я всего лишь закончила школу и провинциальный аграрный техникум, а остальные претендентки – хорошие университеты. Это меня тогда здорово подкосило, но я справилась. Я со всем научилась справляться – даже с несправедливостью.

– Все просто. Я изначально летел этим же рейсом. Понял это, когда увидел твой билет. Хотел сразу предложить сесть вместе, но ты так быстро убежала, что даже шанса мне не дала. А когда я тебя увидел в салоне, ты уже сладко спала, – поведал бородач. – Я просто попросил одну пожилую леди поменяться со мной местами. Она с радостью согласилась.

– Ты так и не ответил на вопрос – что тебе от меня нужно? – повторила я. Этот тип отлично умеет сбивать с толку!

Он загадочно улыбнулся, продемонстрировав удивительно ровные и белые зубы. Такие обычно у голливудских звезд в глянцевых журналах.

– Я тебе нравлюсь? – прямо спросила я, вспомнив, как он допытывался о том, есть ли у меня парень. – Слушай, чувак, без вариантов. Ты не в моем вкусе. Прости.

– Я помню, тебе нравятся безбородые девушки, – кивнул он, изучающе на меня глядя. Да что у него за взгляд такой?! Будто под кожу проникает.

– Мне не нравятся никакие девушки, – вынуждена была признать я. – И ты тоже не нравишься, несмотря на шикарную бороду. Парня у меня нет, но есть тот, кто может им стать. Точка.

– Понял, – кивнул Антон. – Держи, это тебе.

Он всучил мне батончик и все-таки отсел. Теперь между нами было свободное кресло.

Пассажиры еще раз настойчиво попросили пристегнуть ремни, и самолет начал разгоняться по взлетной полосе. Я смотрела в иллюминатор, за которым мелькали в ночной темноте огни аэропорта, и обеими руками сжала подлокотники, когда самолет мягко оторвался от асфальта. Я любила небо, но каждый раз испытывала чувство иррационального страха при взлете и посадке. Казалось, будто что-то случится – загорятся крылья или взорвется двигатель. Глупости, конечно, но было жутковато.

– Все в порядке, – услышала я спокойный голос бородача, который словно прочитал мои мысли. – Ничего не случится, Наташа.

Странно, но страх вдруг исчез. Я благодарно улыбнулась Антону и открыла батончик – очень уж была голодна, а игры в гордость были не по мне.

Самолет набирал высоту, и я не могла оторвать взгляд от иллюминатора – хотелось увидеть ночную Москву с высоты птичьего полета. Однако из-за темных слоистых облаков и дождя этого у меня не получилось – внизу я видела лишь какие-то размытые блики, которые вскоре исчезли. Обидно, но ничего страшного. Когда-нибудь еще я увижу этот город в его ночном одеянии из ярких огней.

Страх почти прошел. Я жевала батончик, который казался мне самой вкусной едой на свете, смотрела в иллюминатор, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в темном небе, и настроение мое стремительно поднималось вверх. Жизнь налаживается! О том, что рядом со мной сидит бородачатая неприятность, я совершенно забыла. Но неприятность сама о себе напомнила.

– Все в порядке? – спросил Антон дружелюбным голосом. Я повернулась к нему и вздохнула.

– Да, спасибо.

– Самолеты – самый безопасный вид транспорта. Ну а если что-то произойдет, это произойдет быстро, – добавил он. – Мы просто упадем и все. Без мучений.

– Ну теперь я вообще ничего не боюсь, – хмыкнула я.

– Просто поверь мне. Я часто летаю.

Несколько раз Антон пытался завязать со мной разговор, но я не шла на контакт. Я слишком устала, и мне хотелось спать. Более-менее я пришла в себя тогда, когда стюардессы стали развозить закуски. Они разливали напитки и раздавали коробочки с бутербродами и печеньем. Однако мне досталась другая еда, которую принесла еще одна стюардесса. Это был целый поднос, на котором стояли несколько фарфоровых тарелочек с овощным салатом, изысканной холодной закуской, горячими блюдами и, в довершение всего, десертом – пиалой с клубничным мороженым. Все это выглядело так, словно я в мишленовском ресторане сидела, а не в эконом-классе пассажирского самолета на высоте одиннадцать тысяч метров.

– Это что? – удивленно спросила я. Пассажиры рядом с недоумением на меня смотрели. Наверное, решили, что я заранее заказала спецобслуживание.

– Ваш ужин, приятного аппетита, – улыбнулась стюардесса, которая все это принесла, и почему-то посмотрела на Антона. В отличие от меня, ему досталась обычная коробочка, чему он был очень рад.

– Но я...

– Все хорошо, спасибо, – перебил меня бородач.

– В смысле все хорошо? – нахмурилась я. – Я ведь...

Он снова меня перебил – улыбнулся стюардессе и сказал как ни в чем не бывало:

– Будьте любезны, принесите чуть позднее винную карту.

– Да, конечно, – любезно ответила та, посмотрела на меня оценивающим взглядом, и ушла в переднюю часть самолета, в которой находился бизнес-класс. А две другие стюардессы вместе с тележкой направились по проходу дальше.

– Не поняла, – хмуро посмотрела я на Антона. – Это что было? Почему ты мне слова сказать не дал?

– Зачем говорить, если нужно есть? – спросил он, распаковывая бутерброд и с интересом вертя его, словно видя впервые.

– Почему мне принесли эту еду? Это еда из бизнес-класса.

– Наверное, ты им понравилась, – пожал он плечами, но я так на него посмотрела, что он рассмеялся. – Ладно-ладно, не гневайся. Это я постарался. На самом деле я должен был лететь в бизнес-классе, но уговорил милых барышень пустить меня в эконом. К тебе. Вообще, это мой ужин, но я попросил их отдать его тебе. Ты голодная, а я ел в аэропорту.

– Что-что-что? – сощурилась я. – Ты серьезно?

Знаю я, как он уговорил. Заплатил им, наверное! Или достал – как я уже убедилась, Антон в этом мастер.

– Еще как. Мне неловко перед тобой за то, что я наехал на тебя в зале ожидания. Действительно нужно было поблагодарить за то, что ты подняла мой телефон, а я рассердился, нес чушь и... В общем, Наташа, просто ешь! – велел Антон. – Считай это моими извинениями.

Такого поворота событий я не ожидала. Но его голос был таким искренним, а от блюд на подносе исходил такой манящий аромат, что я решила принять его извинения.

– Хорошо, – медленно сказала я. – Пусть будет так. В конце концов, кто в твердом уме и добром здравии отказывается от бесплатной еды? Только скажи, почему ты не в бизнес-зале сидел, а в общем зале?

– Там скучно, – честно ответил он. – Знаю, мой ответ покажется странным, но там реально скучно.

Я посмотрела на него, как на психа, но промолчала. Наверное, он действительно богатый парень, а у богатых, как говорится, свои причуды. Каждый сходит с ума по-разному. Блюда из бизнес-класса существенно отличались от еды из эконома. Если честно, не во всех ресторанах так кормили, как здесь! Я съела все за исключением мороженого – оно в меня уже просто не влезло, да и холодно стало. Стюардесса из бизнес-класса унесла поднос и принесла вино – Антону и мне. Белое, полусладкое и, судя по всему, дорогое. На вкус оно было насыщенным, но мягким. Я пила его крохотными глоточками, укутавшись в теплый плед, который также принесли по инициативе моего соседа, который перестал мне казаться неприятным. В самолете выключили верхний свет, чтобы дать пассажирам возможность поспать, и атмосфера в салоне стала какой-то уютной и камерной. От вина меня разморило, на тело мягкими волнами накатила приятная усталость, и захотелось свернуться калачиком. Единственное, что причиняло дискомфорт – иллюминатор, от которого веяло холодом.

– Сядь рядом со мной, – сказал Антон, увидев, что я зябко ежусь. – Теплее будет.

Не знаю, зачем, но я послушалась его. Села рядом и даже поделилась пледом. Он улыбнулся и, прижавшись своим предплечьем к моему, укутался в мягкую ткань. От него едва уловимо пахло дорогим одеколоном с водными свежими нотками. Этот аромат был звонким, прозрачным и прохладным, и при вдохе в моей голове рисовался вечерний остывающий пляж, на нагретую гальку которого находят морские волны. Одеколон Антона был ветреным, задорным и очень манящим. Я прежде никогда такой не встречала.

– Наверное, в бизнес-классе теплее, – сказала я. Спать больше не хотелось. Почему-то хотелось смотреть на звезды. Мне нравилась мысль, что сейчас я гораздо ближе к звездам, чем на земле, хоть и не вижу их.

– И комфортнее, – улыбнулся Антон. – Тут ужасные кресла, поверь. И ноги нормально не вытянуть. Как вы вообще летаете, сидя в этих убожествах?

– Вернись в бизнес-класс, – лениво посоветовала я. Но почему-то мне не хотелось, чтобы он уходил.

– И оставить тебя? Ну нет. Я с таким трудом оказался рядом с тобой, Наташа.

От его слов на сердце стало теплее. Появилось странное чувство нужности мужчине. И я вдруг вспомнила, что женщина. Молодая, стройная, привлекательная – может быть, не

красавица, но мне всегда отвечивали комплименты. Другое дело, что долгое время отношения мне были не нужны. Я в страхе бежала от них.

– К тому же лететь нам не так уж и долго, потерплю, – продолжал Антон, не подозревая о моих чувствах. – А вот перелетать Атлантику в экономе мне бы не хотелось.

– А что, часто перелетаешь? – полюбопытствовала я.

– Часто. По работе – я мотаюсь по всему миру с командировками.

– Поэтому так хорошо знаешь английский? – вспомнилось мне, как он бегло говорил на американском английском.

– И это тоже, – ухмыльнулся бородач. – Я месяцами ни с кем не говорю на русском.

Я хотела спросить, где он работает, повернулась к нему и вдруг увидела то, что заставило меня нервно хихикнуть.

– Ты чего? – поинтересовался он, мягко на меня глядя.

– У тебя борода отклеилась, – изумленно сказала я.

– Что? – поднял Антон голову и, коснувшись лица, улыбнулся. – Черт, опять. Но ничего, до прилета выдержит.

– Она накладная? – непонимающе спросила я.

– Ага, – жизнерадостно ответил он.

– Прости, но зачем? – рассмеялась я. – Своя не растет?

– Растет. Просто маскируюсь, – подмигнул Антон. – Чтобы кое-кто меня не узнал. Я красавчик, когда без бороды. Ну и когда одет нормально. – Видя мое лицо, он расхохотался. – Не веришь? Серьезно, я классный. Просто не хочу лишнего внимания.

Нет, странные они все-таки, эти миллионеры.

Глава 4

Мы болтали о кино, о политике, даже о философии, и я поняла для себя, что Антон нравится мне как человек. Раздражение улетучилось. С ним стало легко и спокойно. Он смешно шутил и смеялся над моими шутками. А еще у нас оказалось много общего: мы оба любили фильмы Спилберга и Дени Вильнёв, книги Айзека Азимова и Терри Пратчетта, игры из сеттинга Мира Тьмы и скорость. А еще оба обожали «Друзей» и «Шерлока» с Бенедиктом Камбербэтчем. Наши вкусы разошлись разве что в музыке и в еде. Я ненавидела рок, а он терпеть не мог рыбу, которую я, надо сказать, готовила отлично.

В какой-то момент Антон вдруг коснулся моего лица и убрал прядь волос, чуть задержав кончики горячих пальцев на щеке. Господи, какое-то жалкое прикосновение, а внутри вспыхнул жар.

– У тебя такие красивые волосы, – сказал вдруг Антон бархатным шепотом и дотронулся до моих распущенных волос. – Цвет невероятный. Будто пламя.

– В детстве меня дразнили рыжей-бесстыжей, я ревела, лупила обидчиков и просила у мамы покрасить мне волосы в другой цвет, – рассмеялась я, вспоминая прошлое. – А как-то раз стащила у нее тональный крем, чтобы веснушек не было видно.

– Глупая, – покачал головой Антон, неотрывно глядя мне в глаза и играя с моими волосами. Жар внутри становился ярче, и мне с трудом удалось подавить желание коснуться его губ. Наверное, это все потому, что у меня давно никого не было.

– Глупая, – легко согласилась я, зачарованная то ли этим человеком, то ли моментом. – Уже только подростком поняла, что у меня редкий цвет волос. И что веснушки – это не так уж и плохо.

– Это твоя изюминка. Ты настоящая ведьма. Рыжие волосы, веснушки, зеленые глаза... Много парней околдовала, ведьма?

– Скорее, прокляла, – горько усмехнулась я. – Я и сама словно проклятая.

– Не верю. С чего ты так решила? Придумала?

– Это наблюдение, не более. Мне кажется, я словно рыба об лед бьюсь. Не подумай, что я жалуясь, просто делюсь, – улыбнулась я, чувствуя странную потребность поделиться с этим человеком своими проблемами. Наверное, сработал эффект попутчика. Незнакомцу открыться проще – ведь вы больше никогда не увидите. А может быть, у Антона, несмотря на глупый юмор, был особый дар располагать к себе людей. В нем было что-то живое, теплое, настоящее. Возможно, даже родное. Ему хотелось довериться. И я сделала это.

– Делись, – кивнул он. – Рассказывай все. Мне – можно.

– Если честно, у меня была не самая легкая жизнь. Я отлично училась, помогала матери, подрабатывала со школы – мы не очень хорошо жили, и я всегда понимала, что мама не сможет дать мне всего того, чего я хочу. Она воспитывала меня и младшего брата одна, а брат часто болел, и все деньги шли на его лечение. На экзаменах я получила очень высокие баллы – мой повод для гордости, но не уехала из родного городка по ряду причин. И не поступила в престижный вуз, о котором мечтала. Зато поступила в техникум, на специальность, которая никогда мне не нравилась. Училась, работала, да все без толку. Только время теряла зря. После окончания техникума из Галаза я все же уехала. Прилетела к отцу через пол страны, думала, поживу у него, поступлю в университет, и у меня начнется новая жизнь. Не получилось. Мачеха выставила меня за дверь, а в университет не приняли, да еще и долг пришлось платить вместо одного человека. Огромный долг, чужой, для меня неподъемный, но я должна была его заплатить. Я снимала ужасную комнату в общежитии и работала – хваталась за все. Доставка в пицце, поклея объявления, раздача флаеров. Я была уборщицей, посудомойкой, гуляла с собаками. Потом работала официанткой в кафе, и эта работа мне очень нравилась до тех пор, пока меня

не стал лапать один урод. Я вмазала ему между ног и убежала, а оказалось, это лучший друг хозяина, и меня выставили вон, не рассчитав. – Я рассмеялась, вспомнив этот случай. Потом подруга помогла мне устроиться менеджером в автосалон – я отлично знала английский, а им как раз нужен был такой человек. Около года назад салон закрылся, и я удачно перешла в концертное агентство. Выплатила долг, – улыбнулась я. – Думала, как выплачу его, станет легче, но нет. Кажется, будто все тщетно. Что бы я ни делала, не могу заработать нормальных денег. На достойную жизнь.

Я замолчала, вспомнив вдруг прошлое. У меня не было к нему ненависти и страха, просто усталость. Что для тебя значит «достойная жизнь»? – спросил Антон.

– Жизнь, когда в продуктовом магазине не считаешь каждый рубль, чтобы хватило денег на кассе, – ответила я. – Или когда занимаешь до аванса, чтобы были деньги на дорогу. Нет, у меня все не так плохо – видишь, я даже скопила себе на самолет. И на подарок маме и брату. Только обратно еду, а в кармане последняя тысяча. Черт, стало стыдно. Я так много работаю, и все равно ничего нет. Такая дура.

– Нет, ты не дура. Совсем не дура. Просто перестань жалеть себя. Кто жалеет себя, тот ничего не получит, – сказал Антон.

– Стоп, я не жалею. Я не жалею, я смирилась. Что так всегда будет, и я не смогу ничего исправить, – ответила я, чувствуя раздражение и злость. На себя, разумеется. Я сказала Антону то, чего не говорила никому, и он решил, что я жалею себя. Но это не так. Я давно этого не делала.

– Глупости, – отмахнулся он. – Сможешь. Может быть, судьба подарит тебе шанс для этого. Совсем скоро. Никогда не знаешь, что будет дальше.

Господи, что за взгляд у него был при этом – словно душу им вытягивал из меня. Выворачивал наизнанку. И, самое ужасное, мне это нравилось!

– А знаешь, уже подарила. У меня есть возможность заработать деньги. Большие деньги, – зачем-то призналась я, хотя о разговоре с Олей старалась не думать. Специально отодвигала это на потом.

– Как же? – полюбопытствовал Антон, прищурившись. У меня возникло ощущение, что я разговариваю с Мефистофелем. Но мне было плевать. На все плевать.

– Нужно всего лишь сделать несколько фотографий.

– Снять чью-то измену? Или найти компромат? – спросил он.

– Нет, просто сфотографировать лицо, – честно ответила я, не совладав с искушением начать разглядывать его губы в полутьме салона. Какие они на ощупь? Мягкие или жесткие? Горячие или прохладные? А как он целуется? Наверняка, умело. Он из тех, кто разрешает девушке доминировать, но стоит ей забыться, как берет контроль в свои руки.

Мне до безумия захотелось поцеловать его – по-настоящему, чтобы захлебываться от эмоций. Так, чтобы губы приятно ныли, чтобы сталкивались зубы, чтобы в сердце искрились нежность и желание.

– На этом можно заработать? – удивился Антон, не подозревая о моих мыслях, и на миг его глаза стали жесткими. Я нахмурилась, но решила, что это мне показалось. Игра света, не больше.

– Да. Можно. Очень много денег. Очень. Это решит все мои проблемы, – совсем разоткровенничалась я. – Я смогу жить так, как хочу. Смогу помогать своим близким. Смогу стать счастливой.

– Звучит заманчиво, но... – Антон задумался. – Так просто огромные деньги за чье-то лицо платить не будут. Сдается мне, что-то не так в этой истории.

– Тот, чье лицо я должна буду снять, прячет его от всех.

Он холодно улыбнулся.

– А ты решила стать той, которая имеет право это лицо показать всему миру?

– Я решила заработать.

– А у тебя есть на это право? Ты осознаешь последствия? Он ведь не просто так лицо скрывает. Или ты думаешь, что это тупо игра?

Я нахмурилась. Тон у Антона был таким непреклонным, что всякое желание целовать его пропало. Не знаю, как так получалось, но рядом с ним мои эмоции то и дело менялись.

– А ты что-то имеешь против? – прямо спросила я.

– Мне всего лишь интересно. Ты из тех, кто живет за чужой счет или я все же ошибся?

За эти слова мне захотелось стукнуть его. Какого черта он так обо мне думает?! Нет, ну какого?

– Я не собираюсь жить за чужой счет, – процедила я сквозь зубы.

– То, что ты хочешь сделать, нельзя назвать иначе, – обидно рассмеялся Антон.

– Такому, как ты, тяжело понять меня. Без обид, но мы из разных миров. Ты – из мира бизнес-класса, комфорта и лоска, а я и на экономе коплю месяцами, – ответила я. – Ты не знаешь, что такое жить бедно. И я не хочу, чтобы знал.

– Эй, не суди меня, Наташа. Все, что у меня есть, я заработал сам, – вдруг совершенно другим, каким-то незнакомым голосом сказал Антон, и я вздрогнула. – Да, возможно, мне повезло. Но это не значит, что я тружусь меньше, чем остальные. Я на износ работаю, поверь.

– Верю. Я тебе верю. Но пропасть между нами и нашим мышлением меньше не станет.

– Ты просто продолжаешь жалеть себя, – спокойно сказал он.

– А ты просто продолжаешь нести чушь, – фыркнула я.

– Чушь? Разве? Тебе не кажется, что своими действиями сделаешь кому-то больно? Ранить кого-то так, что нельзя будет оправиться? Этот человек наверняка ведь не просто так прячет лицо от всего мира. Ты об этом не думала?

– Я думала о себе, – процедила я сквозь зубы, чувствуя стыд.

– Похвально. А на его место ты себя не ставила? У тебя самой тайн никогда не было?

– Были, но... Я не желаю этому человеку ничего плохого. Я просто хочу денег. Каждый сам за себя, понимаешь? – попыталась втолковать ему я.

– Я понимаю, что ты эгоистка, – все тем же раздражающе спокойным голосом ответил Антон. – Вот и все. Возможно, это нормально. Как думаешь?

– Я думаю – иди ты в задницу, – рассердилась я. Он был прав. Тысячу раз прав, а мне не хотелось признавать это. И про последствия я тоже не хотела думать. Я хотела думать *о себе*. И от этого вдруг стало мерзко.

– Какая-то ты не очень дипломатичная, – уже мягко заметил Антон.

– Дипломатия ни до чего, кроме психоза, не доводит. У меня нет другого выхода! – словно оправдываясь, воскликнула я. Мне вдруг стало так стыдно и неприятно, будто я в грязь упала лицом. А самолет вдруг мелко затрясло.

Антон опять резко переменялся – взлохматил мне волосы, как маленькой, и рассмеялся. Опять эта резкая перемена!

– Я не осуждаю тебя. Делай то, что считаешь нужным. Это ведь твоя жизнь. Просто помни, что у всего есть последствия. Твои волосы все же шикарны! Если бы я был твоим парнем, я бы заплетал тебе косы.

– А ты умеешь? – усмехнулась я, стараясь не подать виду, как мне приятны его слова. Он ведь только что критиковал меня, а теперь вызывает непрощенную нежность. Так не должно быть. Но почему мне так это нравится?..

– Нет, но я быстро учусь. Хотя как-то я пытался заплести косички одному своему другу – знаешь, у него волосы до середины спины, как у тебя. Прямые, густые, черные. Просто мечта любой девчонки, – поведал мне Антон. – Однажды он уснул – выпил много и отрубился, а я стал плести косички. Так себе вышло, если честно. Я еще пиво на его волосы пролил. Короче, мрак и жуть.

Я рассмеялась.

– Он тебя не убил, твой друг?

– Нет, но врезал сильно, – потер скулу Антон.

– Отомстил тебе?

– Неа, Гек... то есть, Гена мстить не умеет. Прямой, как палка, – ответил Антон с улыбкой.

Самолет затрясло сильнее, и загорелся знак «Пристегните ремни». Мне сразу не понравилось это, и я занервничала. А когда командир экипажа объявил о зоне турбулентности и попросил всех вернуться на свои места, я и вовсе запаниковала, хоть и старалась не показывать этого. Самолет трясло все больше и больше, люди вокруг тревожно переговаривались, и только Антону, казалось, не было до этого никакого дела. Он улыбался даже тогда, когда стюардессы заняли свои откидные кресла и тоже пристегнулись. А ведь это наверняка плохой знак!

– Да что же это такое! – воскликнула я, когда нас основательно потрянуло. Страх, который я испытывала при взлете, в полной мере вернулся ко мне и охватил с головы до ног. У меня так дрожали пальцы, что я сцепила их в замок на груди. Казалось, еще немного – и мы точно упадем. Провалимся в воздушную яму и больше не взлетим.

– Не переживай. За последние двадцать пять лет ни один самолет из-за турбулентности не упал, – жизнерадостно сказал Антон, увидев, что меня буквально трясет от страха. – Это реально безопасно.

– Я понимаю, – похолодевшими губами ответила ему я. – Только все равно страшно.

Нас снова потрянуло. Прилично. Кто-то недалеко от нас заплакал – не ребенок, а взрослая женщина.

– Однажды мы летели на «Боинге» через Атлантику и попали в грозовой фронт, – сказал Антон. – Самолет буквально бросало из стороны в сторону. Люди кричали, кто-то плакал, кто-то молился. Знаешь, в таких ситуациях даже атеисты верующими становятся. Вот тогда было страшно, поверь, Наташа. Я и сам уже готовился отправиться к праотцам. А сейчас – сейчас ерунда. Еще немного – и пройдет.

Я верила ему, но легче от его слов и успокаивающего голоса не становилось. Самолет все так же трясло, а паника и крики в салоне нарастали. Я прикрыла глаза и тяжело вдохнула воздух, который казался сухим и холодным. Сердце колотилось как бешенное. Господи, да зачем я вообще согласилась лететь? В следующий раз поеду на поезде. Только... будет ли он, этот следующий раз?

Я посмотрела в иллюминатор, пытаюсь разглядеть во тьме за ним облака. Не получалось.

– Наташа. Наташа, ты меня слышишь? – словно из другой комнаты донесся до меня голос Антона. Я не сразу сообразила, что он зовет меня.

– Что? – повернулась я к нему. Кажется, вид у меня был такой, что Антон проникся. Он нахмурился, всматриваясь в мое лицо.

– Ты бледная, как мел.

– Все в порядке, – слабо улыбнулась я. – Главное, что меня не тошнит. Тебя это должно радовать.

– Почему? – удивился он.

– Ты в зоне риска, – неудачно пошутила я и вскрикнула – впрочем, не я одна. Люди в салоне зашумели – появилось ощущение, будто мы падаем. Оно было коротким – всего лишь миг, но сердце чуть не остановилось от ужаса.

– Тебе очень страшно? – прошептал Антон. Я несмело кивнула, и тогда он взял мою руку в свою и переплел наши пальцы. – Обещаю, что ничего не произойдет. Не бойся. Хорошо?

– Хорошо, – зачарованно ответила я. Нас снова потрянуло, и я буквально вцепилась в его ладонь от страха. Антон улыбнулся и подул мне в висок.

– Я же сказал. Скоро это закончится.

Я снова кивнула в ответ, пытаюсь концентрироваться на ощущениях, а не на чувстве страха.

Удивительно. Незнакомец держит меня за руку, и ладонь у него крепкая и теплая. Надежная. Такая, что не хочется отпускать. Вопреки страху, хочется улыбаться – ему в ответ. А еще хочется обнять его и прижаться щекой к груди. Боже, Наташа, что за мысли? Ты совсем недавно мысленно его проклинала! Какое еще обнять? Может быть, мне еще и на руки к нему забраться?

– У тебя руки холодные. Так и не согрелась? – спросил Антон.

– Они всегда холодные, – отмахнулась я, тая от его заботы и с трудом признаваясь в этом себе. Рядом с ним действительно было спокойнее. И на мгновение мне показалось, что он – мой парень. Мой мужчина, который не даст в обиду и защитит от всего на свете. Эта мысль смутила меня, да и Антон так на меня посмотрел, словно прочитал ее.

Еще некоторое время нас трясло, но страх отступил – благодаря Антону, который успокаивал меня. Он был странным, он умел ловко играть с моими эмоциями, он был с накладной бородой, черт подери! Но он был особенным. Его энергетика буквально захлестывала меня. Не подавляла, а поддерживала. Меня тянуло к Антону так, как, наверное, давно не тянуло к парням. Пропал не только мой страх к воздушной бездне, которая сейчас укачивала самолет на своих руках, пропали страх и недоверие к мужчинам, которые столько лет были со мной. Глупо, но я вдруг почувствовала себя живой. И я была благодарна за это.

Вскоре зона турбулентности закончилась – капитан объявил по громкой связи, что из-за грозового фронта было принято решение лететь не по прямой, а сделать крюк, что увеличит время полета почти на два часа. Никто даже возмущаться не стал – все настолько перепугались зоны турбулентности, что были готовы на все. Главное, спокойно добраться до дома.

Стало спокойно. Загорелся знак, что можно отстегнуть ремни, и я буквально кожей чувствовала, как изменилась атмосфера в салоне. Теперь это был не панический едкий страх, от которого вдоль позвоночника ползли мурашки. Это было облегчение. Даже дышать стало легче.

– Я же говорил, что скоро все закончится, – сказал Антон. – Я спец в перелетах. Кстати, знаешь, что мне хотелось сделать все это время, пока мы держались за руки?

– Что же? – удивилась я и услышала:

– Поцеловать тебя.

Я ничего не успела сказать Антону, как он обнял меня одной рукой за талию, притянул к себе и склонился к моему лицу. Его темные глаза блестели, а губы были чуть прикрыты. Он будто играл со мной, и мне нравилось это. Нравилось чувствовать его тепло, вдыхать аромат его необычного одеколона с нотками морской свежести и прохлады.

– Ты мне нравишься, рыжая, – прошептал Антон, касаясь моих губ своими. Они у него оказались мягкими и горячими. До бесконечности нежными. – Есть в тебе что-то особенное.

– В тебе тоже, – в ответ прошептала я, чувствуя его дыхание. Моя ладонь оказалась на его груди, которая вздымалась все чаще и чаще, и которая оказалась рельефной и горячей – это ощущалось сквозь ткань его дурацкого костюма. Мне хотелось почувствовать стук его сердца. «Если ты чувствуешь, как бьется чужое сердца, ты можешь сделать его своим», – так говорила моя прабабка, которую в ее родном хуторе почитали за ведьму. И волосы у нее тоже были рыжие – как у меня.

И я хотела. Хотела сделать его своим.

Хотела заморозить его, околдовать, заставить забыть обо всем, кроме меня. В теле снова появился знакомый жар, голова стала легкой и невесомой, а сердце забилося так же часто, как и его. Все вдруг потеряло значение.

Антон скользнул своими губами по моей щеке, мелко целуя, опалил горячим дыханием скулу и вернулся к моим губам. Раскрыл их, обвел контур нижней кончиком языка, чуть при-

кусил ее... Остановился. Он словно дразнил меня. Ждал, что я сделаю первый шаг. И я сделала этот шаг.

Я первой поцеловала его – жадно и глубоко, так, как и хотела в своих фантазиях совсем недавно – взахлеб, требовательно и страстно. С таким напором, что, кажется, сначала он растерялся, но после ответил не менее горячо.

Этот поцелуй был голодный, тягучий и долгий. В нем не было весенней звонкости или осенней сдержанности – полыхал летний пожар. Дыхания не хватало и сидеть так было неудобно, но мне было все равно. Я не могла оторваться от Антона, гладила его по щекам, запускала пальцы в волосы, хватала за плечи.

Я не знала его.

Он был чужим человеком.

Далеким, странным, не похожим на всех моих знакомых.

Но безумно притягательным.

Наверное, если бы сейчас мы были на земле, в каком-нибудь баре или клубе, все не закончилось бы простым поцелуем. Мы бы не отпустили друг друга, пока не погасили этот проклятый жар в теле, пока не оставили бы его на прохладных простынях постели – моей или его, а, может быть, постели в какой-нибудь гостинице, неважно. Но сейчас... Сейчас мы не могли себе этого позволить. Мы летели в самолете. И в какой-то момент я просто приказала себя отпустить его.

– Что такое? – прошептал Антон и, не удержавшись, взял мою ладонь и легонько укусил за кончики пальцев. Такой дурачок!

– Твоя борода щекочется, – засмеялась я тихо, чувствуя вкус его губ.

– Я бы снял, но не могу, – вздохнул он и потер лицо. – Черт, Наташа! Да ты сумасшедшая! Как у тебя это получается?

– Что?

– Сводить меня с ума?

– Таков мой дар, – пожала я плечами.

– Тогда мне нужно держаться от тебя подальше.

– Попытайся, – хихикнула я.

– Может быть, еще вина? – спросил Антон. – Мне кажется, тебе нужно снять напряжение не только поцелуями. – Он подмигнул мне и бесстрашно направился вперед, к передней части самолета. Через несколько минут после того, как он вернулся, пришла улыбающаяся стюардесса и принесла нам два бокала вина. Я выпила свой почти залпом – была на адреналине из-за турбулентности и невероятного поцелуя. И сама не поняла, как меня стало клонить в сон. Сказалось нервное перенапряжение. Глаза просто слипались

– Спи, Наташа, у тебя есть время поспать, – сказал Антон, погладил меня по щеке и застегнул на мне ремень безопасности – на всякий случай. Я уснула, положив голову ему на плечо. И почему-то вдруг подумала, что, наверное, я наконец-таки, нашла своего человека. Я давно искала его – такого, с которым мне будет легко и спокойно. Мне было неважно, сколько у него денег, и каким классом он летает на самолетах. Мне было важно, что от его губ я теряю связь с действительностью, а от его слов начинаю верить в себя, а не в свой страх.

Может быть, у нас что-то получится? Может быть, мы не зря так глупо познакомимся в аэропорту? Может быть...

Додумать я не успела – уснула. Крепко, как и всегда.

А когда проснулась, Антона рядом уже не было. Меня разбудила стюардесса – прямо перед началом посадки, и я, не понимая, куда он делся, стала вертеть во все стороны головой. Сначала я решила, что Антон ушел в туалет и сейчас вернется, но самолет начал снижаться, а его все не было и не было. И вещей никаких его не было – наверное, они остались в биз-

нес-классе... Может быть, он вернулся туда? Из-за того, что там кресла удобнее. Черт, не стоило мне засыпать! Вот дура. Слов нет! Одни маты – на двух языках сразу.

Приземлились мы удачно, и в салоне раздались аплодисменты, да такие громкие, что я чуть не оглохла – народ благодарил пилотов за то, что мы в целостности и сохранности долетели в город. Все так перепугались, что даже не стали вскакивать с мест во время движения самолета по посадочной полосе, как это обычно бывает, а цивилизованно поднялись только тогда, когда капитан корабля попрощался с нами по громкой связи. Я ужасно торопилась. Знала, что пассажиры бизнес-класса покидают самолет первыми, и хотела скорее увидеть Антона. Я буквально кинулась вперед, когда стюардессы разрешили нам проходить по телескопическому трапу в здание аэропорта. Едва ли не бегом кинулась на выдачу багажа, однако Антона там уже не было – видимо, он успел забрать свой чемодан раньше и уйти.

Словно по закону подлости мой чемодан на ленте появился одним из последних и, схватив его, я помчалась на выход, пытаясь найти Антона взглядом. В зоне прилета его тоже не было.

Я провела в аэропорту еще час, но так и не нашла его. Даже обратилась к сотрудникам за помощью – чтобы они сделали объявление о пропаже человека. На меня смотрели как на идиотку, пока я пыталась объяснить им происходящее, и никакое объявление делать не хотели. Мол, я же не близкий родственник и все такое. В результате у меня все-таки получилось уговорить их – пришлось блеснуть всеми своими актерскими способностями и пустить слезу. Однако и это не помогло. Антон пропал. Мы либо разминулись, либо он меня не дождался.

Впервые за долгое время мне хотелось плакать.

Так я потеряла особенного человека.

Того, чьи поцелуи не просто свели с ума, а подарили надежду.

Дура.

Глава 5

– Спасибо за то, что выбрали нашу авиакомпанию. Надеюсь, полет прошел замечательно, – улыбаясь, точно кукла, сказала мне стюардесса. Она и сама была как кукла. Молодая, стройная, и я уверен – порочная. Все как я люблю. Если бы не рыжая, мы могли бы заечь с ней этим рейсом. Люблю соблазнять таких кукол. А они любят меня. Даже если я с бородой, которая изрядно бесят.

«Это потому что ты классный», – заявил внутренний клоун. Затыкать его смысла не было. И спорить – тоже. Я же классный.

– Полет прошел великолепно. – Я подмигнул кукле, склонился к ее лицу и вдохнул запах ее волос, смешанный с ароматом духов. Цитрус. Сладость. Теплая горечь. – Но только благодаря вам.

– Я не могла поступить иначе, – прошептала она, с интересом на меня глядя и даже не делая попыток оттолкнуть.

Кукла с радостью пошла на уступку богатому пассажиру из бизнес-класса, который хотел пересест в эконом. Заплатил я за это немало, но плевать. Мне нужно было лететь рядом с рыжей и точка.

Я послал воздушный поцелуй и первым из пассажиров покинул самолет, который порядком надоел. Я их вообще недолюбливал – всех, кроме личного самолета «Лордов», где можно было существовать с комфортом. Чертовы железные птицы, которых подстрелить может любая молния. А этот раздражал больше обычного. Просидеть столько часов в экономе, где даже ноги толком не вытянешь! Да пошло оно в задницу!

А может быть, я просто привык к шикарной жизни? Да пофиг. Главное, узнал все, что хотел.

Шагая по лестнице вниз, я оглянулся – пассажиры эконома все еще не вышли. И выйдут лишь через несколько минут. В том числе и она. Наташа.

Забавное имя. Самое известное русское имя у иностранцев. А вот ассоциации не самые прикольные.

Оставить Наташу было... легко? Пожалуй, да.

Она была классная – красивая, чего греха таить? Тонкая фигурка, симпатичная мордашка, дерзкий взгляд. Огненные волосы, в которые хочется зарыться носом.

Почему же ты встретила мне, мисс истеричка? Это было так забавно – сначала она опозорила меня, выключив блютуз, и все решили, что я дикий извращенец, который смотрит порно прямо в аэропорту. А во всем виноват был тупой Марс! Прислал мне этот видос со словами: «Смотри, бро, этот тип похож на тебя, когда ты с бородой». Ну я и открыл. А тут эти дети и Наташа. Честно, когда она начала со мной спорить, меня от ее наглости едва не вынесло. Я ведь еще и на нервах был из-за задержки рейса. Вообще мне было плевать на нее. Но когда она стала по телефону обсуждать Октавия, я обалдел. То ли от ее запредельного бесстыдства, то ли от того, что этот разговор был *при мне*. Октавий – ударник в нашей группе и мой друг. Он действительно всегда в маске и не показывает свое лицо никому, кроме близкого круга друзей. Журналисты из кожи вон лезут, чтобы узнать, какую тайну он скрывает, но дружно идут к дьяволу. Они ни о чем не узнают, пока он сам этого не захочет. А он не хочет. Несколько раз папарацци были близки к цели. Кому-то даже удавалось щелкнуть его морду, да только наша команда умеет урегулировать почти все на свете.

Наташа обсуждала бабки. Сколько ей заплатят, если она сделает фото. И меня это так взбесило, что захотелось ее придушить. Такие, как она, на все идут ради денег. Им плевать, что чувствуют другие. Им плевать на всех, кроме себя и своей шкуры. Она решила, что делает фото Окта и заработает бабла. Но она не знала, что рядом я. Человек, который стоит на

страже счастья своих друзей. Ладно-ладно, я неидеальный друг, я бы даже сказал дерьмовый. Но «Лорды» – моя семья. Я могу разбить Октавию рожу, но не позволю, чтобы это сделал кто-то другой.

«И сколько за это можно получить? Двадцать тысяч долларов? Тридцать? Сорок? Что, больше? Неужели, сто?» – спрашивала рыжая у своего собеседника, не подозревая, что я все слышу. И что я слышал про то, что она сотрудничает с концертным агентством, которое привозит «Лордов».

Я сел рядом, прикинулся идиотом, даже попытался подкатить. Но она так меня раздражала, что мой подкат то и дело скатывался в какое-то убогое желание подшутить над рыжей. Я должен был узнать информацию о ней. Желательно – кто заказчик, потому что исполнители – это всегда мишура. Я узнал ее имя, когда поднимал билет и паспорт. Фамилия у нее кстати, была забавная – Шутейко. И мои подозрения о том, что мы полетим на одном самолете, подтвердились. Я думал расположить ее к себе и посадить в бизнес-класс за дополнительную плату, но эта ведьма убежала, как только объявили посадку на наш рейс. Пришлось импровизировать. Самому идти в эконом-класс.

Вообще женщины редко не поддаются моему обаянию. И меня всегда манило к тем, кто мне недоступен. Наташа исключением не стала. Эффектная и холодная, да еще и с такими шикарными волосами – просто отвал всего! Охотится на таких одно удовольствие.

Если бы не обстоятельства, я бы затащил тебя в постель. Тебе бы понравилось – я умею общаться с женщинами. Может быть, я бы даже помог тебе – знаю, у тебя нелегкая жизнь. Но ты сама выбрала свой путь. Тебя не интересовала жизнь человека, с которого ты высокомерно решила сорвать маску. Тебя интересовали бабки.

Я вспомнил ее мягкие податливые губы. На мгновение перехватило дыхание. Это было кайфово, не буду врать. Между нами точно проскочила искра.

Ну почему же ты так любишь бабки, лапуля?

Она уснула, трогательно положив голову мне на плечо. Вино и страх сделали свое дело. А я просто вытащил из кармана ее телефон и посмотрел номер, с которого ей звонил заказчик. А потом ушел, оставив ее одну.

Прощай, Наташа. Ты улетно целуешься. А я знаю толк в поцелуях, поверь. Жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах. Все могло быть иначе.

Искра могла стать пламенем.

Кто знает, может быть, я бы решил на тебе жениться?

На моем лице появилась ухмылка. Жениться? Нет, я не собираюсь.

Тихо насвистывая «Архитектора», я неспешно пошел в VIP-зал, решив – сам забирать чемодан не стану. Пусть приносят. И на это у меня были причины – багаж и бизнесу, и эконом-классу выдавали на общей ленте, а встречаться с рыжей в мои планы не входило. Да и перекусить не помешает. Заполированное вином кошмарное нечто, напоминающее пожеванный сэндвич, меня не впечатлило. Я был голоден.

VIP-зал в этом аэропорту был никаким. Убогий, скучный, неудобный, зато тихий и с кучей еды. Я с размаху упал на свободный диванчик и первым делом позвонил Стиву. Стив – наш менеджер. Если честно, у Red Lords целая команда менеджеров, но Стив – самый главный. И с самого начала с нами. Я называю его Человек-который-задолбался. Он вечно решает какие-то проблемы. Мои в том числе. Но мне не стыдно. Он сделал на нас много-много миллионов долларов. И сделает еще.

– Ты прилетел?! – заорал Стив. Голос у него был злой, как у пса.

– Прилетел. Только что, – любезно сообщил я. – Нахожусь в аэропорту.

– Тебя никто не узнал? Журналисты, фанаты?

– Неа. У меня маскировка сотый уровень.

Стив облегченно выдохнул и заорал громче:

– Я тебя ненавижу, засранец. Ты своей башкой думаешь?! Ты мог сорвать концерт!

– Но не сорвал же, – пожал я плечами. – И вообще, причем здесь я?! Сначала рейс задержали. Потом мы облетали грозовой фронт.

– Надо было улетать со всеми, на нашем самолете вчера утром! – еще громче заорал менеджер. – А не гулять по Москве со своими друзьями!

Ну да, я дал маху. После концерта в столице вся наша команда улетела рано утром. А я остался, чтобы несколько часов потусоваться со старыми приятелями, с которыми вырос. Они специально приехали ко мне, потому что мой родной город с концертом опрокинули – спасибо, старина Стивви. Мировой тур «Лордов» включал всего пять городов в родной России: Москва, Питер, Казань, Нижний Новгород и этот серый город, в котором жила *особенная девушка*. Меня кто-то проклял, наверное, раз я не мог забыть ее.

Возможно, это был я сам.

– Так вышло, – лениво ответил я. – Сейчас пожру и приеду в гостиницу.

– Нет уж, я тебя сам заберу. Гостиницу фанаты оккупировали. Отправлю к тебе человека. Просто жди, Кезон. Оставайся на месте и жди, – велел Стив голосом большого босса. А, да, он и был большим боссом.

– Во сколько саундчек? – поинтересовался я.

– В четыре.

– Окей, я успею поспать.

– Успеешь. А, да, Марс передает тебе, что ты кусок дерьма. А Гектор обещает выбить из тебя всю дурь, – добавил Стив. – Ладно, давай. За тобой сейчас приедут.

– Жду. Да, кстати. Тут местные решили устроить охоту на Окта, – сказал я, с усмешкой вспоминая разговор рыжей Наташи по телефону в зале вылета Шереметьево, пересказал ему все и передал номер телефона заказчика.

– Если сказать, что я охренел – это не сказать ничего. Какого черта, а? Нет, ну какого черта? – выдохнул менеджер. И я его понимал – очередная проблема, которую нужно решить. – Уберу эту девку. И постараюсь найти заказчика. В этой России столько проблем...

– Стоп, не убирай ее сразу, – сам не зная зачем, сказал я.

– Почему?

– Хочу научить ее кое-чему.

– Чему же? – удивился Стив.

– Тому, что люди важнее бабок, – усмехнулся я.

– Хочешь наказать крошку? – захохотал менеджер

– Хочу показать, что мир работает не так, как она думает, – ответил я. – Так что скажи охране, чтобы следили за ней. И пока ничего не сообщай агентству, окей?

– Окей.

Мы попрощались.

В ВИП-зале я проторчал недолго, около часа. Устроил ранний завтрак – время было четыре утра по местному времени. Переоделся. Снял чертову бороду. Получил багаж. Перекинулся взглядами с красоткой на диванчике, взял кофе и пошел к выходу.

Настроение было на высоте.

Аэропорт. Раннее утро. Мало людей. В руке – кофе.

Никто не смотрит на меня. Не кидает взгляды, словно ножи. Не кричит, как помешанный. Я просто иду, как обычный человек и наслаждаюсь мгновением. Сяду в машину и поеду в город. По пути буду пялиться на восход, который сгорает за горизонтом, как сердце Данко, вырванное из груди. И думать о Кате – небо всегда напоминает мне о ней.

Катя – та, которую я люблю.

И та, которая не любит меня.

– Уважаемый Антон с рейса KU 1452! Просьба подойти к информационной стойке. Вас разыскивает Наталья, – раздался вдруг женский голос по громкой связи.

Я не сразу понял, что разыскивают меня. Только со второго раза до меня дошло. Антон – это я.

И дернуло же рыжую представиться Катей. Не знаю, чем я думал, когда в ответ сказал, что мое имя – Антон.

Вот дуручка. Зачем она меня ищет? Может быть, что-то заподозрила? Лапуля, ты всегда так глупа или сегодня особый случай?

Разумеется, я никуда не пошел. Натянул поглубже капюшон толстовки и, не сбавляя шаг, направился к выходу. Машина должна была вот-вот приехать за мной.

Вдалеке мелькнули знакомые рыжие волосы. Наташа искала меня. Она выбежала откуда-то, огляделась и быстрым шагом направилась к какому-то кафе. А я вышел на улицу.

Воздух был пропитан влагой и приятно охлаждал кожу – недавно здесь был дождь. Я с удовольствием вдохнул воздух полной грудью и потянулся. Настроение по-прежнему было бы на высоте, если бы Наташа не искала меня. Зачем? Чего она хочет? Может, уже придумала план, как окрутить богатого идиота из бизнес-класса?

За мной приехали. Я сел на заднее сидение крутой тачки с тонированными окнами, снял капюшон и словно почувствовал что-то. Внутри будто жгутом все перетянуло.

Я оглянулся.

Наташа стояла у выхода, закрыв лицо обеими ладонями, и ветер трепал ее огненные волосы. Плакала?

Да, я плохой парень. Прости, лапуля.

Как говорил царь Соломон: «И это пройдет».

Ты думаешь, что потеряла меня? Не переживай, мы еще встретимся.

Я улыбнулся.

...а рассвет был дерьмовым. Таким ярким, что глаза слепило.

Глава

6

Я так и не нашла его.

Антон пропал. Растворился, исчез. А может быть, он вообще был моей иллюзией. Мечтой, которую я выдумала, заснув в самолете.

Я стояла у входа в аэропорт, опустив руки и позволяя ветру трепать мои волосы. Я не сразу поняла, что на щеках слезы, и даже сначала подумала, будто бы начался дождь. Коснулась влажной кожи, с недоумением взглянула на пальцы и... И поняла, что плачу. А когда поняла, стало так невыносимо больно, что я, не выдержав, закрыла лицо ладонями.

Не хочу, чтобы меня видели в минуты слабости.

Я плакала от безысходности. Беззвучно, но горько. Так всегда в моей жизни бывает – стоит понадеяться на лучшее, стоит расслабиться, стоит подумать, что я достойна хотя бы немного счастья, как все рушится. Каждая моя мечта разбилась.

Что ж, добро пожаловать в мою неудачную жизнь.

Жизнь девушки, которую проклинали.

Прости, Антон, что потеряла тебя. Надеюсь, у тебя все хорошо.

– С вами все хорошо? – спросил у меня кто-то из прохожих.

– Да-да, все в порядке, – пробормотала я, размазывая слезы по лицу.

«Успокойся, – велела я сама себе. – С чего ты решила, что у тебя неудачная жизнь? Ты отдала этот чертов долг. Ты, наконец, нашла отличную работу, где не смотрят на образование. Теперь ты должна идти вперед!»

Успокоившись, я села в автобус, у окошка, и поехала домой, зная, что через несколько часов мне нужно быть на работе. В наушниках звучали любимые песни, но мне все еще было

не по себе. Да чего там – я была ужасно расстроена. Встретила человека, который вдруг оказался «своим» – тем, кого я так долго искала. И потеряла его! Это вообще нормально? Потерять парня, с которым целовалась и на плече которого заснула? Черт, я даже телефона его не спросила. Я ничего не знаю о нем, кроме того, что его зовут Антон, и что он летает бизнес-классом.

Мама бы сказала, что не судьба – она вообще фаталистка, верит в нее. А я верю только в себя, поэтому перекладывать ответственность на судьбу не могу. И на Антона тоже ее перекладывать нелепо. У него либо что-то случилось, либо он просто забыл рыжую девицу, с которой целовался и которую держал за руку во время турбулентности.

Нет, ну не могла же я его придумать, в самом-то деле? Если ко всем моим неприятностям добавятся еще и психиатрические проблемы, то я обречена.

Мне вспомнились ласковые, но требовательные губы Антона, его пальцы на моей талии, и я прикусила щеку с обратной стороны, до легкой боли. Чтобы не заплакать вновь.

Наверное, я действительно дура. Навоображала черте-что, но у меня есть оправдание. Те, кто отвык от любви и нежности, падки на ласку и внимание. Мы как потерявшиеся звери. Видим человека и идем к нему, не зная, что он хочет нас ударить или отравить.

Антон был слишком мил со мной, и я решила, что он особенный. *Тот самый*. Наверное, он бы смеялся, если бы узнал, о чем я думаю.

Снова смахнув глупые слезы, которые так и норовили пролиться, я открыла интернет и стала искать информацию про Октавия, хотя и так прекрасно знала, кто он. Ударник Red Lords. Всегда ходит в масках – пугающих, но при этом эстетичных. Говорят, он здорово играет на барабанах – быстро и технично, поэтому его постоянно включают в списки лучших ударников мира, но никто не знает, кто он такой – даже имя его неизвестно.

Я смотрела на фотографию Октавия, сделанную не так давно во время какого-то большого интервью с музыкантами, и кусала губы. Что же с тобой не так, парень? У тебя что-то с лицом? Шрамы, ожоги? А может быть, просто оно некрасиво? Но ты богат. Ты бы мог сделать себе пластическую операцию и исправить все. А быть может, ты в бегах? Или важный свидетель, которого прячут спецслужбы? Ты сын политика? Ты женщина? Ты инопланетянин? Кто ты такой, Октавий?

Или это всего лишь маркетинговый ход?

Ответа я так и не нашла.

Я добралась до дома, дотащила по ступеням на последний, пятый этаж, чемодан и, на ходу срывая с себя одежду, направилась в ванную – нужно было освежиться после долгой дороги. Я снимала небольшую квартирку в тридцать с небольшим квадратных метров в старом панельном доме – такие называют «хрущовками». Крохотная кухня, небольшая комната и совмещенный санузел. Минимум мебели и «совковый» ремонт. Зато небольшая плата и обалденный вид из окон – на набережную и парк. Эту квартиру я снимала столько, сколько работала в агентстве – ее сдавали мне по знакомству родители моей коллеги Марины. Несмотря на то, что дом был старым, мне нравилась квартира. С разрешения хозяев я переклеила обои, покрасила плитку в ванной и кухню, украсила постерами стены, купила на стулья прикольные подушки на сиденья – в общем, привнесла уюта. Я планировала прожить в этой квартире еще долгое время, и хотела окружить себя красотой.

В ванной я немного пришла в себя. Прохладные струи воды смыли с лица остатки слез и туши, и вместо горечи появилась легкая светлая печать. Пусть этот человек останется в моей памяти как что-то хорошее, светлое. А потом и вовсе сотрется со временем. Почему-то мне вспомнились его слова о том, имею ли я право так поступать с неизвестным мне Октавием. И об эгоизме – тоже.

Полмиллиона долларов взамен чьей-то тайны. Эгоизм ли это? Или отчаянная попытка что-либо изменить? Должны ли мы до самого конца биться за собственное счастье или же есть что-то, через что мы не будем переступать?

Мой кулак с силой ударил по белому кафелю.

Возможно, Антон все же не зря встретился мне – в нужное время, в нужном месте, чтобы сказать нужные слова.

«Тебе не кажется, что своими действиями сделаешь кому-то больно? Ранить кого-то так, что нельзя будет оправиться? Этот человек наверняка ведь не просто так прячет лицо от всего мира. Ты об этом не думала?»

«Я думала о себе».

«Похвально. А на его место ты себя не ставила? У тебя самой тайн никогда не было?»

Да, у меня есть тайна. Тайна, которая гложет меня все эти годы. Ранит, мучает, душит. И я не хочу, чтобы ее узнали. Тогда, наверное, все, что мне удалось построить, рухнет, и я умру под завалами.

К тому же есть еще кое-что, о чем я забыла. Если я передам фото, сделанное в нашем городе, у моего шефа могут быть проблемы. Он отвечает за то, чтобы все было нормально. И отвечает своей головой. Конечно, я могу передать фото после концерта, когда все закончится, когда группа улетит на свой следующий концерт, но правда всплывет. Там, где большие деньги, не бывает тайн, которые не могли бы остаться не раскрытыми. Я подставлю агентство. Подставлю шефа, которому благодарна и даже неравнодушна.

Это было тяжело, но я приняла решение – вот так, стоя в ванной, вспоминая слова человека, которого больше не увижу и из-за которого ревела, как дура.

Я не сделаю этого.

Просто не буду делать.

Эй, Октавий, живи спокойно. По крайней мере, я не стану посягать на тебя.

Я вышла из ванной, обернувшись полотенцем, и взяла телефон в руки. Замешкалась немного и позвонила Оле, которая, судя по ее хриплому голосу, еще спала.

– Привет, Наташа! – обрадовалась она. – Ты прилетела, да? Я твой рейс отслеживала... Нам с тобой срочно нужно встретиться! Я все тебе объясню и...

– Оля, я не буду этого делать, – оборвала я ее, ставя на огонь турку.

– В смысле? – оторопела она, моментально проснувшись.

– Я не буду фотографировать этого Октавия, – спокойно сказала я.

На том конце трубки повисло молчание.

– Ты шутишь? – уточнила Оля.

– Нет.

– А, ты набиваешь цену? Не знала, что ты такая, но... Окей, бери семьдесят процентов. Я не жадная.

– Ты не поняла, я отказываюсь от этого, – вздохнула я, слыша шорох купюр, которые улетали прочь от меня в чьи-то чужие руки.

– Наташа, у меня вопрос. Ты дура? – грубо спросила Оля.

– Может быть, – усмехнулась я.

– Не может быть, а точно! – заорала она так, что мне пришлось отодвинуть телефон от уха. – Ты просто ненормальная, раз отказываешься от таких бабок! Да такой, мать твою, шанс, бывает раз в жизни! И то не у всех! Опомнись, идиотка! Ты жалеть будешь! Да только будет поздно! Поезд уже уйдет! Боже, какая кретинка! Тупая стерва!

– Уймись, – лениво посоветовала ей я. – Я твой ор не нанималась слушать.

– Ох, Наташа... Наташенька, – перешла она на жалостливый полусшепот. – Прости, прости, пожалуйста, что-то на меня нашло... Ты не можешь так поступить с нами. Не можешь! Наташа, хорошая моя, одумайся. Я тебя прошу. Нет, я тебя умоляю! Это наш с тобой шанс вырваться из жизни, которую мы обе ненавидим. Наташ, я вот ребенка хочу родить. Но что я ему дам? Чтобы воспитать ребенка, деньги нужны... А ты?.. Ты же своей семье помочь сможешь! Ты ведь...

– Оля, достаточно, – снова оборвала ее я. – Я приняла решение. Спасибо за предложение, но я откажусь.

– Только попробуй сказать об этом хоть одной живой душе, – прошипела Оля, снова моментально поменяв поведение. – Идиотка. Какая же ты жалкая иди...

Дослушивать ее я не стала. Просто положила трубку. Зная Олю, могу сказать, что она меня не простит. Ничего, наши пути давно разошлись. А в баре посидеть я могу и с кем-нибудь другим. Или одна.

Я выпила кофе и перекусила печеньем, стараясь не думать об Антоне. Собралась, накра-силась, высушила волосы феном и затулила их в хвост. Одедась – белая футболка, синие свободные джинсы, белые кроссовки вполне подходят для демократичного стили нашего агентства. И взглянула в зеркало в прихожей – большое и круглое. Из него на меня взидала унылая загорелая мордаха с россыпью веснушек. Обычно их видно не так сильно, но южное морское солнце сделало свое дело. Обычно веснушки не любят, а мне они нравятся. Я научилась любить их и себя, иначе бы вообще, с ума сошла.

На лицо я натянула дежурную рабочую улыбку. Так стало гораздо лучше. Улыбка мне идет. И на работе я всегда улыбаюсь. Всем помогаю, если могу, но и спуску не даю – уважаю себя и свои границы. Всегда в хорошем настроении. Я девочка-зажигалка. Позитивная, Инициативная. Я умею мотивировать и смешить. Но и работать тоже умею. Быстро и хорошо. В нашем деле нужно быть ответственной и быстро принимать решения – в этом я хороша.

Хорошего нам с тобой дня, Антон.

Я выбежала на улицу, решив приехать в офис пораньше. Сегодня важный и ответственный день – концерт этих чертовых «Красных Лордов». Они прилетели вчера, и из общего рабочего чата я знала, что их уже встретили вчера днем и разместили в лучшей гостинице города. Их выступление запланировано на сегодняшний вечер, и, наверное, это будет одно из лучших выступлений в этом городе за последние годы. Заграничные звезды такой величины редко сюда заглядывают. И дело не в том, что в городе нет фанатов и просто желающих сходить на крутой концерт мировой знаменитости. Проблема в том, *кто* сможет привезти их. Такие артисты, как правило, требуют огромных гонораров, и не у каждого концертного агентства они есть. Нам повезло, что мы сотрудничаем с крупными московскими коллегами. Это будет невероятный опыт.

Всего семь остановок, пять минут быстрого шага, и я на месте. Мы занимали несколько кабинетов в потрепанном офисном здании, соседствуя с турфирмой и представителями косметической компании – этакой классической маркетинговой пирамидой, бойкие сотрудницы которой то и дело пихали нам журналы для заказа. В общем, ничего необычного. Небольшие концертные агентства не приносят большую прибыль. Иногда мы работаем в минус, и шеф платит нам из своего кармана. Но он знал, на что идет, когда создавал агентство и вкладывал в него большие деньги.

Наш шеф – идейный. Он сам когда-то был музыкантом, и жить без музыки не может до сих пор. У него есть другой, «нормальный», как он говорит, бизнес – что-то с поставкой дерева. И на прибыль от этого бизнеса он живет. А агентство – его хобби. Шефу под сорок, он высок, хорош собой, суров, накачан, гоняет на крутом байке и забит татуировками с ног до головы. Он предпочитает неформальный стиль в общении. Мы зовем его по имени – только Вадим – и боимся опаздывать, потому что за это ничего не будет. Но он ужасно требовательный. Накосычил – будешь отрабатывать. Поэтому я с первых дней стараюсь все делать «на отлично».

Если честно, Вадим нравился мне, очень. Скорее не внешне, а внутренне. Он мог быть громким и резким, однако при этом оставался хорошим человеком. Знаете, про таких говорят, что в их глазах есть свет. Внешне Вадим был грозным, но именно из-за этого света меня тянуло к нему. Как женщину к мужчине.

Наверное, у нас могло бы что-то получиться, но весь прошлый год Вадим был занят разводом со своей женой, которая хотела отобрать у него все, шантажируя детьми, и ему было не до отношений. А я не лезла – быть девочкой на одну ночь не хотелось. Хотелось быть любимой. Хотелось крепких отношений, ведь я поняла, что, наконец, готова к ним. И я решила подождать, пока и Вадим поймет то же самое.

Несмотря на ранний час, офис был полон и жужжал, точно улей. Вадим громко и эмоционально разговаривал с кем-то по телефону, и взгляд у него был такой, что моментально стало понятно – что-то случилось. Саша, Павел Аркадьевич и Леша переписывались с коллегами из Москвы, что-то решая, и при этом ругались словно сапожники. Марина висела на телефоне, явно пытаясь до кого-то дозвониться, а Оксана печатала, бешено стуча пальцами по клавиатуре.

– Доброе утро! – сказала я, входя в офис и вешая сумку за свой стул. На меня не обратили внимания – все были заняты. И атмосфера стояла ужасно нервная и суматошная. Впрочем, ничего нового. Наша работа то и дело сопровождалась форс-мажорами, которые нужно было решать прямо здесь и прямо сейчас. Мы иногда банально поесть не успевали. Зато здесь отлично оттачивались организационные и коммуникационные навыки. В этом бизнесе кто-то кого-то постоянно пытался оставить в дураках и искал выгоду только для себя. Ну и творческие люди были порою весьма странными. Однажды мы привозили японских музыкантов, и известная пианистка устроила настоящую истерику в аэропорту – такую, что ей вызвали скорую. Играть она наотрез отказалась, чем сорвала гастрологи своим коллегам. А все потому, что у нее пропало вдохновение. Как-то раз у нас потерялся итальянский певец, и мы нашли его чудом буквально за два часа до концерта. А еще, помню, инструменты парней из рок-группы улетели из Питера не к нам, а в Екатеринбург, и достать их вовремя было проблемой вселенского масштаба, но мы и с этим справились. Надеюсь, «Красные лорды» нам по зубам!

– Что случилось? – шепотом спросила я у своей коллеги, Оксаны. Ее стол был напротив моего. И именно с ней мы лучше всего общались.

– Это просто пипец, Наташа! Вчера прилетели «Лорды»! И началось! – воскликнула коллега.

– Что началось? – вздохнула я.

– Сначала мы все попали в пробку и чудом успели их встретить. «Бентли», который вез их солиста, сломался по дороге! Просто встал и все. Намертво. Пришлось заказывать новый. А потом им не понравились номера в гостинице! К тому же Марина заказала на один номер меньше, представляешь? Там кто-то из их команды должен был поселиться вместе. И они такое устроили! Ты не поверишь, Наташа! Их менеджер позвонил Вадиму и сказал, мол, если не урегулируете это в течение пятнадцати минут, мы улетаем. А как назло в гостинице все хорошие номера заняты – у нас же экономический форум вот-вот начнется, все забронировано!

– Вадим разрулил? – быстро спросила я.

– Да... Не знаю, как, но разрулил. Только вот с утра новые проблемы! Они решили, что хотят поменять гостиницу! Мол, эта им не нравится! Фанаты узнали, где они останутся, встали под окнами и орут. А номера не звукоизолированы. Им, бедным и уставшим, никакого покоя, – фыркнула коллега. – Они хотят гостиницу в спокойном, уединенном месте. Но чтобы все было комфортно и соответствовало их тупому райдеру, разумеется.

– О, боги, – вздохнула я. Начинается знакомая песня... С этими райдерами нас просто задрали! Я с нетерпением жду у кого-нибудь пунктов вроде «хочу чучело инопланетянина в гримерку», «из гостиницы нужен вид на кладбище» или «закажите двойника президента в номер, чтобы он показывал фокусы».

– Я сейчас пытаюсь дозвониться в спа-отель за городом. Там закрытая территория. Им должно понравиться...

– Ты все-таки решила вернуться, Наташенька? – спросил Павел Аркадьевич, зам нашего шефа. Мужик красивый, умный, но крайне неприятный. Хитрый. Он как-то пытался подкатывать ко мне, но я отшила его, и с тех пор Павел Аркадьевич меня невзлюбил. Называл только Наташенькой и порою всячески пытался задеть.

– Да. Отпуск закончился, как вы заметили, – холодно ответила я.

– А вот мы тут без выходных вкалывали. Не до отпусков нам было, Наташенька, – мерзко улыбнулся он мне. – Не загорали мы, как ты. И в море не плавали.

– Тише будь, я сам ее отпустил, – раздался твердый голос Вадима, который закончил переговоры. Он подошел к нам и своим тяжелым взглядом уставился на Павла Аркадьевича. Они были друзьями детства, но людьми оказались абсолютно разными.

– Я тебя иногда не понимаю. Столько работы, а ты ее в отпуск отправляешь, – покачал головой Павел Аркадьевич.

– Неужели без Натальи справиться не могли? – усмехнулся Вадим. – Я ее вообще брал в качестве секретарши и переводчицы, чтобы документами занималась, а не бегала вместо вас.

– Дело твое, – дернул плечом Павел Аркадьевич. – Ты у нас шеф, а не я. Знаешь лучше. Так, мне срочно нужно ехать на стадион, там какие-то заминки.

Он подхватил со спинки стула пиджак и, на ходу кому-то звоня, умчался. Вадим едва заметно улыбнулся мне, и я улыбнулась в ответ.

Если честно, Вадим отпустил меня к маме на юбилей, потому что случайно узнал, что у нее проблемы со здоровьем. Мы как-то гуляли ночью после того, как отправили на поезде капризную поп-диву и ее команду, от которых едва с ума не сошли. И по дороге разговорились, словно были не шефом и подчиненной, а приятелями. Даже в бар какой-то зашли по дороге – с видом на реку. Вадим жаловался на жену, которую содержал и любил, но которая изменила ему с другим. А я поделилась мыслями о том, что боюсь телефонных звонков по личному номеру. С рабочим номером проблем нет. А вот с личным... Постоянно кажется, что позвонят с плохими новостями. В последний раз мне позвонила тетка – рассказала, что маме сделали операцию на ноге, а она мне даже ничего не сказала. Волновать не хотела!

«Боюсь, что однажды мне позвонят из Галаза и скажут... Скажут, что с мамой что-то случилось, – рассказывала я Вадиму, глядя на неподвижную черную реку, усыпанную огнями, словно бриллиантами. – Что-то непоправимое. А я так давно ее не видела. И все время думаю – вдруг больше никогда не увижу?»

«Вернуться в свой Галаз не хочешь? Там море, фрукты, солнце. Отличное место».

«Работы нет, – солгала я. – А мне нужны деньги, чтобы помогать семье. Надо выучить брата. Боже, Вадим, я просто конкретный человек-проблема. Забей».

«Ты говорила, что у твоей мамы день рождения в конце мая. Юбилей».

«Два, двадцать пятого мая».

«Езжай. Поздравись», – велел Вадим, закуривая.

«Но ведь «Лорды» приедут», – растерялась я. К этому событию мы готовились уже очень давно.

«Мы один день и без тебя справимся. Езжай, сказал»

Тогда я не стала спорить с Вадимом. Посмотрела на него с теплотой и лишь улыбнулась. Он был большим и надежным. И рядом с ним было тепло.

– Отдохнула? – спросил шеф.

– Отдохнула, – энергично кивнула я головой.

– С мамой порядок?

– Да, она уже и ходить начала сама.

– Отлично. Тогда давай приниматься за работу, – кивнул Вадим.

– Есть, сэр! – вытянулась я в стойку смиренно и получила от него целый список заданий, с которыми нужно было расправиться как можно скорее.

– Саня, что там с Кезоном? – громко крикнул Вадим.

– Пока инфы нет, шеф! Не могу связаться с их менеджером. Спит еще, наверное, – отвечал один из коллег.

– Вот гремучая задница, – выругался Вадим.

– А что случилось? – удивилась я.

– Один из «Лордов», Кезон, вчера так и не прилетел. Его не было в самолете. И я не знаю, что будет, если он не появится до начала концерта, – признался шеф. – Вернее, что будет, знаю. Но думать об этом не хочу.

– А его тур-менеджер что говорит?

– У них там этих менеджеров как псов нерезанных. И все разное говорят, – отмахнулся Вадим. – Главный, Стив, уверял на голубом глазу, что Кезон приедет инкогнито ночью. Что ж, будем ждать. Так, Оксана, что с гостиницей?

– У них нет столько свободных номеров, – прикрыв ладонью трубку телефона, страдальческим тоном сообщила коллега.

– Так, бери Наташу и езжайте прямо на место. Сделайте, что угодно, но номера разбудьте! – рявкнул Вадим. – У вас на это два часа, пока они там не проснулись! Все остальное – второстепенно. Давайте, бегом, бегом!

Мы с Оксаной почти одновременно вскочили из-за столов и побежали к выходу. Оксана была на колесах – маленькая юркая «Кия» ждала нас неподалеку от входа в офисное здание. Уже сидя на переднем сидении я вспомнила, что так и не рассказала Вадиму о том, что решила проверить Оля. А он должен знать об этом. Вдруг эта идиотка еще к кому-нибудь обратилась? Кто знает? Надо вернуться и обязательно сказать Вадиму об этом.

В спа-отель мы приехали довольно быстро – пробок на дорогах еще не было. Он находился за городом и считался элитным, для состоятельных персон, а потому был шикарным, да и вид из номеров впечатлял – выходил на реку и лес.

Нужного количества номеров не хватало – и не для стафа, а для самих музыкантов, которые привыкли селиться каждый в отдельном номере – обязательно представительского класса. Иными словами, обычно это был самый дорогой номер в отеле, в обслуживание которого едва ли не поклон в пол были включены. Звезд было шесть, а нужных номеров – только пять. Девушка-администратор, которую я подозревала в ай-кью, стремящимся к нулю, упорно твердила, что шестой номер они предоставить не могут. Его уже забронировал один важный бизнесмен, гость форума. Она даже слушать нас не хотела, эта чудо-женщина.

– Вы поймите, это звезды мирового уровня, – устало говорила я.

– И что? Мы ко всем гостям относимся одинаково. Такова наша политика. Если номер забронировали и оплатили, мы не можем отменить бронь.

– Я понимаю! Но вы можете на сутки переселить человека в другой номер, классом пониже.

– С ума сошли? Не могу. Мне проблемы не нужны.

Мы с Оксаной переглянулись. Общение с администраторами в гостиницах всегда было делом сложным. А музыканты, которых мы привозили, то и дело пытались выбить номера получше. «Лорды» же просто хотели тишины. Рядом с отелем, где они были сейчас, фанатов было несколько сотен.

– Да вы поймите, это музыканты известны по всему миру! – попыталась я убедить администратора. – Их прибытие вам только рекламу сделает!

– Гость, который забронировал номер, хороший друг нашего владельца. Мы не можем так с ним поступить, – не отступала она.

Мы бы долго еще бодались, если бы в это время не приехал управляющий. Сначала он категорически заявил, что отдавать номер какому-то музыканту в ущерб постоянному клиенту они не будут. Но, услышав, что речь идет о группе Red Lords, поменялся в лице.

– Да вы бы сразу так и сказали! – закричал он. – Боже мой, боже мой, Люда, срочно отменяй бронь!

– А Игоря Матвеевича куда девать? – опешила та.

– Куда угодно! Пожалуйста, идемте в мой кабинет, – пригласил он нас с Оксаной к себе. Четверть часа мы обсуждали то, что нужно подготовить в номерах к приезду музыкантов, а потом, пообещав управляющему достать два автографа Гектора, уехали, уставшие, но довольные. Выбить шестой номер у нас все-таки получилось!

Выслушав мой короткий доклад об этом, Вадим по телефону велел нам ехать не в офис, а к гостинице, чтобы забрать «Лордов» и показать путь к спа-отелю. А после моментально отключился. Сказать ему о предложении Оли я так и не успела.

Глава 7

Еще час – и мы оказались около отеля, который, к моему удивлению, реально был оккупирован фанатами группы. Целая толпа молодых людей и девушек собралась у величественного здания в стиле сталинского ампира, которое когда-то давно, много десятилетий назад, даже получило несколько архитектурных премий. Много десятилетий назад это был дом культуры, в девяностых там располагались офисы, а в нулевых здание выкупила известная международная сеть отелей. С тех пор здесь располагалась одна из лучших гостиниц города – пафосная и дорогая. Немудрено, что музыкантов заселили сюда. И немудрено, что фанаты узнали, где остановились их кумиры.

Фанатов на своем веку я видела много, но эти превзошли всех. Они реально оцепили гостиницу и хором скандировали:

– Лорды! Лорды! Лорды!

Они выкрикивали имена музыкантов по отдельности, признавались в любви, махали самодельными транспарантами, просили выйти, а после и вовсе вдруг все вместе стали петь на английском одну из песен. Поначалу хор был нестройным, но к середине первого куплета выровнялся – фанаты словно одну волну подхватили. И у меня по рукам побежали мурашки – то ли от осознания того, как крепко может связать музыка незнакомых людей, то ли от воспоминаний.

«Несовершенство» – так называлась эта песня. Я слышала ее много лет назад. Так часто, что знала наизусть.

6 лет назад, Галаз

Старый гараж сотрясаясь от звуков громкой музыки – в нем репетировали четверо парней. Гитарист, басист, ударник и вокалист – типичный состав типичной провинциальной рок-группы. У них были не самые лучшие инструменты, да и слух их был далеким от идеала, зато энергии и энтузиазма было хоть отбавляй. Они называли себя «Икар» – это название придумала им Наташа, девушка вокалиста. И считали, что обязательно покорят мир – так же, как и их кумиры. Одна из самых успешных рок-групп последних десятилетий. Red Lords. Красные лорды. Лучшие из лучших.

Их плакатами была завешана одна из стен гаража, в которой парни из «Икара» репетировали. Их песнями были забиты плей-листы.

Молодые музыканты во всем пытались подражать своим кумирам. И в музыке – в первую очередь. Поэтому чаще, чем собственные песни, они играли песни «Лордов». Каверы у них получались отличные. Они даже несколько раз в местном клубе выступали – на разогреве и сольно, во время небольшого местного фестиваля.

Сейчас они тоже играли кавер – на песню «Несовершенство», которая то плавно лилась в куплетах, то грозно ревела в припевах. Конечно, оригинал был намного лучше, но парни отдавались процессу всей душой. Ведь у них и слушатель был – в гараже кроме них находилась рыжеволосая девушка в топике и коротких шортах, которая снимала музыкантов на камеру телефона. Влюбленными глазами она смотрела на вокалиста – высокого стройного парня со светлыми растрепанными волосами до линии подбородка и легкой небрежной щетиной, как у Курта Кобейна, одетого в одни джинсовые бриджи. Казалось, он полностью погрузился в музыку, однако в какой-то момент он вдруг резко перестал петь.

– Стоп! – крикнул он, отодвигая ладонью микрофон. – Парни, стоп!

– Что опять, Серый? – нахмурился ударник, вытирая со лба пот – в гараже был старый, едва работающий напольный кондиционер, который откуда-то притащил ударник, а лето в при-

морском курортном городке нынче выдалось жарким. Июньское солнце палило с неистовой силой.

– Гитара опять лагает, – коротко ответил вокалист, пристально глядя на одного из музыкантов. Тот прикусил губу.

– Я стараюсь.

– Ты плохо стараешься, чувак. Я же сказал тебе – репетируй дома!

– Я репетировал.

– Не слышу! Ты гитару вообще настраивал? – сощурился вокалист.

– А ты как думаешь? – сквозь зубы спросил парень с гитарой наперевес.

– Думаю, нет.

– А я думаю, да.

Парни встали друг напротив друга – оба яростные и злые. Конфликт между ними рос с каждой новой репетицией. Солисту не нравилось, как играет гитарист, гитарист критиковал все его песни.

– Думаешь или точно настраивал?

– Какого черта ты ко мне придираешься, урод?

– Я хочу, чтобы наша группа чего-то добилась! У нас появился шанс! Нам нужно просто отыграть на отлично и отправить видос тому продюсеру! – с яростью выкрикнул солист. – Пройти этот гребанный отбор! Мы должна пройти его и приехать на само прослушивание! Но вы играете паршиво! Как будто бы вам плевать!

– Хватит истерить.

– Хватит лажать!

– Парни, перестаньте, – попытался встрять ударник, пока басист, махнув рукой, жадно пил воду.

– А ты все портишь, придурок! – продолжал солист. – Фальшивишь в каждой ноте! Ты ритм не держишь! Ритмический рисунок – просто в заднице! Я тебе сто раз сказал – отстукивай ритм ногой, твою мать!

– А я сто раз тебе сказал, что у меня так не получается! – прорычал гитарист, срывая с себя свой инструмент. Он в любую минуту был готов броситься на солиста. Но до схватки дело не дошло.

– Хватит! – решительно встала между ними Наташа. – Еще одна драка, и я клянусь, больше не приду сюда. Остыньте и продолжим! Ясно?

Парни нехотя отошли в разные стороны. Эта хрупкая с виду девушка с копной огненных волос никому не давала спуска. Характер у нее был железный.

Гитарист отошел в сторону, чтобы выпить воды, а солист, прихватив пачку сигарет, вышел на улицу из гаража. Солнце стояло высоко в небе и нещадно пекло. Зато в воздухе носился приятный прохладный ветерок, приносящий морскую мятную свежесть.

Парень нервно закурил и вздрогнул, когда его обвили тонкие женские руки, а к обнаженной спине прижалась чья-то горячая щека.

– Прости, малыш, я опять не сдержался, – хрипло сказал парень.

– Ничего, Сережа, – мягко ответила Наташа, обнимая его еще крепче. Их тела были горячими из-за жары, но отлипнуть от любимого девушка не хотела. Он ведь ее единственный. Тот, кого она так безумно любит.

– Но он реально лагает.

– Знаю. Будь к нему снисходительным. У Сашки опыта нет.

– И мозгов, – добавил Сережа.

– И мозгов, – согласилась Наташа. – Но, если у тебя их больше, будь терпимее.

– Я просто хочу попасть на прослушивание к тому продюсеру. Я хочу вырваться отсюда, Наташ. Стать...

– Знаменитым?

– Значимым. Хоть для кого-то. Как «Лорды». Как Кезон – ты же знаешь, он мой кумир. Значимым, – устало повторил Сережа.

– Ты значим для меня, – тихо ответила девушка. – Все получится. Не сомневайся в себе. И бросай курить. Ты же вокалом занимаешься.

– Как только пройдем отбор, обязательно брошу, – пообещал он.

Первой в гараж вернулась Наташа, настраивая на ходу камеру телефона, на которую собиралась снимать группу. Ее парень вернулся пару минут спустя.

Они оба верили, что все будет хорошо.

«Икар» продолжили исполнять кавер на песню «Несовершенство».

Если я обижусь тебя,

Убей меня.

Если я сделаю тебе больно

Убей меня.

Если я полюблю тебя.

Воскреси.

Ты – мое несовершенство.

Ты – мое отражение.

Без тебя я неидеален,

Но с тобой совершенен.

– Ненормальные, – зачарованно протянула я, глядя на поющую толпу.

– Настоящие фанаты, – усмехнулась Оксана. – Я читала в группе – со всех ближайших городов съехались. Еще бы – когда появится второй шанс попасть на концерт «Лордов»?

– Такие деньги спускать на билеты и дорогу, – проворчала я. О ценах я прекрасно была осведомлена. Но на мое удивление, даже самые дорогие билеты в VIP-ложу разлетелись быстро.

– Ради кумиров готовы на все, – хихикнула коллега.

Мы уже хотели выйти из машины, как раздался оглушительный визг, который тотчас подхватили десятки восторженных голосов – окно на самом верхнем этаже гостиницы распахнулось. В проеме появился молодой обнаженный до пояса татуированный мужчина с длинными черными волосами и неплохим прессом. Лицо у него было таким мрачным и пафосным, что, казалось, он вышел не из своего номера, а из чертогов ада, которым повелевал. Визги усилились – это был Гектор, фронтмен группы. Он помахал фанатам, вызвав целую бурю эмоций и приложил палец к губам, явно призывая их молчать. Однако жест его услышан не был. Вопли стояли на всю улицу. А когда позади него нарисовался еще один персонаж – темноволосый парень, тоже без футболки, и положил ему на плечо руку, улица вообще просто взорвалась от воплей. Кажется, это был Визард. Хотя нет, Кезон. Точно, он.

Я прищурилась, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям и не понимая, что не так.

Что-то явно было не так.

Кезон радостно помахал толпе и стал делать то, от чего у меня просто глаза полезли – не на лоб, а на темечко. Он выхватил откуда-то стопку долларовых купюр и выбросил в окно. Я зачарованным взором смотрела на то, как в буквальном смысле с неба падают деньги. Они кружились в воздухе, словно бумажные птицы, и люди, задрав головы, смотрели на них, не веря, что это деньги. А когда осознали, кинулись их ловить. Те, кто еще недавно вместе исполнял песню «Красных Лордов», словно одна большая и дружная семья, вдруг превратились в агрес-

соров. Они пихали и отталкивали друг друга, пытаясь урвать купюры. Рассовывали их по карманам, выхватывали у тех, кто оказался слабее, сжимали в пальцах, сминали, рвали, рычали. Словно в зверей превратились, увидев деньги. В них будто какой-то инстинкт проснулся. Звериный.

Это был какой-то сумасшедший дом. Лишь часть фанатов осталась в стороне – они наблюдали за происходящим такими же дикими глазами, как и я. Кто-то снимал происходящее на телефоны, а один неприметный тип рядом с углом соседнего дома – на профессиональную камеру.

Кезон выкинул в окно еще одну пачку купюр – и снова они закружились в воздухе, привлекая внимание всех, кто находился на улице. Случайные прохожие бросались в толпу, пытаясь завладеть деньгами. Даже Оксана едва не подорвалась и не помчалась за халявными деньгами – я вовремя схватила ее за плечо.

– Не смей! Эти кабаны тебя там раздавят!

– Точно... Что это со мной?.. – слабо улыбнулась коллега.

Я лишь вздохнула и перевела яростный взгляд наверх, на распахнутое окно. Кезон смотрел на беснующихся людей внизу и смеялся.

– Придурок! – воскликнула я. – Ты посмотри, какая он мразь!

– Про него пишут, что он ненормальный, – кивнула Оксана. – Но я не думала, что настолько.

Я с ненавистью, которая непонятно откуда взялась, уставилась на музыканта. Он что, возомнил себя богом? Кидает людям деньги, словно корм свиньям. Ему весело? Смешно наблюдать за тем, как люди стараются урвать хоть немного денег, с которыми у них и так, скорее всего, проблемы? Его это веселит? Он чувствует себя царем мира? Из-за того, что богат и знаменит? А мы? Мы для него быдло, которое падко на деньги?

Это все было так отвратительно, что я сжала кулаки. Вот же урод. Настоящий моральный урод. А Сережа хотел быть на него похожим...

– Они ненастоящие! – заорал вдруг кто-то из толпы. – Это подделка!

– Точно! – раздался еще один голос. – Банк приколов! Кезон нас обманул!

– Фальшивки! Фальшивки! Фальшивки! – разнесся над улицей разочарованный гул. Я от удивления едва собственной слюной не подавилась. Да что за цирк устроил этот Кезон?!

Люди успокоились. Перестали делить деньги. Замерли и подняли головы вверх – на своего кумира. Они тоже не понимали, что происходит, как и я. И, как я была уверена, были злы на него.

– Стоп! Стоп-стоп! Розыгрыш, леди и джентльмены! – раздался его громкий уверенный и смутно знакомый голос. Американский английский. Почти без акцента. Чуть развязный. Насмешливый. – Это был розыгрыш! Деньги фальшивые. Это просто пранк.

Я думала, фанаты сейчас просто на стены полезут, чтобы достать Кезона и линчевать его. Однако парни и девушки, порядком потрепанные после битвы за деньги, заулыбались. Они вообще нормальные или как?! Эй, ребяташки, вас этот тип за идиотов держит, какого демона вы не хотите ему отомстить?! Врезать промеж глаз, чтобы белоснежная улыбка с этой самодовольной рожи пропала.

– Никогда не видите на то, что дают бесплатно, – громко и выразительно продолжал Кезон. – Это никогда не закончится ничем хорошим!

Толпа фанатов поддержала его криками, и я с досады стукнула кулаком по панели приборов. А где же прилюдное линчевание этого козла?

– Сегодня жарко, а до концерта еще не скоро. Поэтому каждому – напитки и еда за наш счет! Все поняли?

– Да-а-а! – прокричали обезумевшие от счастья фанаты и стали скандировать имя своего кумира:

– Ке-зон! Ке-зон! Ке-зон!

Он поклонился. Да так театрально, что я скривилась.

– Я тебя люблю! – истерично провизжала какая-то девица

– Ты же сказал, что ничего не дают бесплатно! – заорал следом какой-то бойкий парнишка, сидящий на плечах у своего друга. На нем была футболка с символикой группы – череп с крыльями.

Кезон вновь улыбнулся.

– Верно! Мы угощаем вас, а вы взамен расскажите, какая мы крутая группа! И даже если Гектор будет лажать, делайте вид, что не замечаете, – доверительно сообщил Кезон, после чего чья-то рука втянула его в номер. Окно захлопнулось. Фанаты заорали пуще прежнего. И я вдруг поняла, что провести музыкантов через всю эту толпу будет делом нелегким. И охрана не поможет.

В это же время как по мановению волшебной палочки подъехал фургон с логотипом известной международной сети быстрого питания. Оттуда выскочили бойкие парни в фирменной фиолетово-зеленой форме и стали раздавать всем вокруг бесплатные газировку и гамбургеры. О деньгах, сыплющихся с неба, напоминали только стоптанные купюры на асфальте. Фанаты и случайно оказавшиеся рядом прохожие были счастливы.

– Обалдеть, – похлопала ресницами Оксана. – Это что сейчас было?..

– Похоже на рекламу, – отозвалась я неуверенно. И тут до меня дошло: – Слушай, точно! Когда я искала информацию по группе, мне попала одна статья – эта сеть заключает договоры со знаменитостями. И с «Лордами» тоже! Поэтому около угла того дома тип с профессиональной камерой стоял! – дошло до меня вдруг. – Они это все снимали, чтобы потом в интернет выложить!

– Офигеть Кезон круто рекламу в жизнь интегрировал, – усмехнулась коллега и спохватилась: – Так, Наташа, я звоню Вадиму, уточню кое-что и будем прорываться к отелю. Нам нужно встретиться с их тур-менеджером.

До Вадима она не дозвонилась, только до его зама. Павел Аркадьевич дал нам все нужные инструкции, и мы с некоторой опаской пошли ко входу шикарного отеля, который браво защищали с десяток охранников.

Через толпу без приключений прорваться не получилось. Меня схватил за руку плотный парень в кожаном жилете. Бедняга, как он только в нем не спарился!

– Эй, твои родители случайно не пекари? – спросил он, оглядывая меня с ног до головы плотоядным взглядом. – Откуда у них такая крошка?

Я закатила глаза. Этот подкат стар, как мир.

– А твои случайно не скребли по сусекам? – ласково спросила я и резко выдернула руку из его пальцев. – А то откуда у них такой колобок?

Его друзья, жующие бесплатные гамбургеры, захохотали, а парень насупился, но, слава богу, преследовать нас не стал, и мы добрались до крыльца, ведущего в гостиницу. Охрана, что не давала фанатам «Красных Лордов» прорваться внутрь, внимательно изучила наши пропуска и пропустила. И из солнцепека, духоты и шума мы попали в прохладный холл с колоннами и мраморным полом. Изысканно пахло свежими цветами и ванилью – совсем немного, чуть горьковато, но при этом утонченно. В лаундж-зоне я увидела нескольких мужчин и женщин – все они были одеты так, словно собирались на важное мероприятие. Выглаженные рубашки-поло, идеальные стрелочки на брюках, коктейльные платья из последних коллекций, украшения, сумки, часы, модная обувь... В джинсах, футболке и кедах я почувствовала себя не в своей тарелке. Но лишь на мгновение.

Вздернув подбородок, я направилась к стойке администратора. На нас с Оксаной весьма выразительно взглянули, но от комментариев воздержались. И уже через четверть часа мы общались с тур-менеджером «Красных Лордов» – молодым мужчиной с прилизанными чер-

ными волосами и серьгой в носу. Звали его Грегори, он широко улыбался, но оказался той еще скотиной.

– Мы нашли другую гостиницу для вашей команды, – сказала ему я. Я часто вела переговоры, потому что не у всех коллег знание английского было хорошим. Оксана сейчас и половины не понимала. – Учли все требования. К тому же она находится в тихом месте на закрытой территории, где фанаты не смогут помешать отдыху музыкантов.

– Отлично. Мы готовы выдвигаться через полчаса, – жизнерадостно заявил нам. – К приезду должен быть готов завтрак для всех членов команды. Не забудьте про мармеладных мишек для Марса, клубничное молоко для Феликса и десерт для Гектора... Как его, – защелкал пальцами в воздухе тур-менеджер. На его лице появилась улыбочка а-ля: «А читаете вы звездный райдер, господа?»

– Рисовый крем, – подсказала я ему. Да мы его проштудировали, этот райдер!

– Верно, это рисовое дерьмо я и имею в виду, – кивнул тур-менеджер. – Ах, да, кое-кто хочет поплавать в бассейне. Вода должна быть не выше двадцати пяти градусов. Окей?

– Окей, – ответила я, записывая все его поручения в блокнот. – Все будет сделано.

– Какова длина бассейна? – спросил Грегори.

– Сейчас уточню, – с каменным лицом ответила я и набрала номер администратора из спа-отеля. Вот козлы. Какая им разница, какая длина?!

Сказать, что сотрудница спа-отеля удивилась, не сказать ничего. Но длину бассейна я узнала. Двадцать пять метров.

– Что за метры? Сколько в футах?

Я тотчас полезла в интернет.

– Чуть больше восьмидесяти двух, – ответила я.

– Мало, – задумчиво сообщил мне Грегори, поедая жареные орешки из вазочки на столике перед нами.

– Что значит мало? – не поняла я. Он издевается или как?

– «Лорды» – это звезды, милочка. Они привыкли ко всему самому лучшему, – с превосходством взглянул на меня Грегори. – Они плавают в больших бассейнах. С «длинным курсом». Иначе им будет сложно считать, сколько нужно проплыть. Ищите другое.

Я едва сдержала недоброе слово. Они что, тупые? Не смогут сосчитать, сколько раз им нужно будет проплыть?

– Боюсь, ничего лучше мы не найдем. Поверьте, это действительно замечательный вариант, – тихо ответила я, с ужасом подумав, что будет, если они откажутся от нашего варианта. Я просто сойду с ума.

Грегори осмотрел нас с притихшей Оксаной долгим взглядом и, наконец, кивнул:

– Окей, мы согласны. Раз уж в вашем городишке больше ничего достойного нет, нам придется принять эти условия.

Мне захотелось дать ему пинка за это самодовольство, но я сдержалась.

– Может быть, в бассейне должны плавать лепестки роз? – услужливо спросила я.

– Нет, не стоит.

– Или обнаженные девственницы?

– Шикарная идея, но нет. Боюсь, не все смогут оставить их ради концерта, – почему-то хихикнул тур-менеджер. – Что ж, тогда выдвигаемся. И да, не забудьте сделать так, чтобы фанатов рядом не было. Очень раздражает. Очень.

– Куда их деть? – растерялась я.

– Откуда мне знать? Куда хотите, – пожал он плечами, встал, прихватив горсть орешек, и пошел прочь. А мы с Оксаной уставились друг на друга круглыми глазами.

Градус моей ненависти к этой группе повышался.

– И как избавиться от фанатов? Увести за собой под звук флейсты, как крысолов вывел из города крыс? – с раздражением спросила я, следя за ними через огромные окна в холле гостиницы. Им нас не было видно, а вот нам их было видно отлично. Они и не собирались отступить – выглядели, словно воины, которые осаждали крепость.

– Попросить их уйти не вариант, да? – вздохнула Оксана и сама же себе ответила: – Не вариант... Боже, эта работы меня с ума сведет! Кстати! Моя младшая сестра рассказывала мне несколько раз смешную историю. Про музыканта.

– Не поняла, – нахмурилась я.

– Когда она училась в школе, к ним зачем-то пришел один музыкант, тоже довольно известный. Молодой, красивый, талантливый и холодный словно айсберг – в общем, типичный подростковый кумир. Школьники его буквально атаковали, и чтобы увести их от него, руководство пошло на хитрость. Они попросили кого-то то ли переодеться, то ли простыню накинуть сверху... Честно говоря, даже не помню. В общем, кто-то прикинулся этим музыкантом и увел школьников. А настоящий музыкант счастливо свалил из школы.

– Предлагаешь нам с тобой накинуть простыни и прикинуться кем-то из Лордов? – звонко рассмеялась я, представив, как это будет. – Хотя... Слушай, а если наших парней попросить?

– Думаешь, согласятся? – с сомнением спросила Оксана.

– Согласятся. Если не хотят, чтобы этот проклятый концерт сорвался. У меня идея! – воскликнула я и схватила телефон. Времени было катастрофически мало, а нервы, несмотря на начало дня, были на исходе. Однако после отпуска у меня было полно энтузиазма, и я не собиралась подводить Вадима. Он всегда хвалил меня за креативность, а для меня его похвала многое значила.

Первым делом я позвонила ему – шеф ведь. Нужно его согласие.

На этот раз он все же взял трубку.

– Я же сказал – все решай с Павлом, – напряженным голосом сказал Вадим.

– Это срочно! Правда, срочно, – вздохнула я.

– Говори, только быстро, – коротко велел Вадим, и я скороговоркой обрисовала ситуацию и получила согласие шефа.

– Что случилось? – с тревогой спросила я.

– Из садика позвонили. Дочь на скорой увезли. Еду в больницу.

– Поняла. Вадим, все будет хорошо! – воскликнула я.

– Спасибо, Наташа. Я на тебя рассчитываю. Делай, как считаешь нужным. Как только освобожусь, позвоню, – ответил Вадим и отключился.

Вздохнув, я прикусила губу. Без шефа будет сложно, но мы справимся. Надеюсь, с его малышкой действительно все будет хорошо.

Я переговорила с администратором, организовала групповой звонок Саше, Леше и Марине, быстро и четко обрисовала ситуацию и подытожила:

– В максимально короткое время нам нужно инсценировать выход из гостиницы одного из «Лордов». Думаю, лучше всего, Гектора. Во-первых, он фронтмен группы – его все любят, к тому же у него длинные волосы. Это удобно для маскировки. Лже Гектор появится из запасного выхода и пойдет к «Бентли». Фанаты кинутся следом за ним.

– А если они не поймут? – спросил Саша.

– Поймут – мы это организуем, – усмехнулась я и продолжила: – Пока фанаты будут атаковать нашего лже Гектора, мы выведем группу через центральный выход – нужно будет точно рассчитать время прибытия кортежа для них.

– А кто будет Гектором? – не отставал Саша.

– Ты, – ответила я.

– Почему Гектором должен притворяться я? – заныл он тотчас.

– Вы одинакового роста и телосложения.

– Но лица-то разные!

– Никто и не увидит твоего лица. Прикроешь волосами, очками и маской. Так, Оксана, ты поедешь за париком и одеждой. Думаю, обычная кожаная куртка подойдет. Марина, на тебе организация кортежа – будь все время на связи со мной. Парни, гоните сюда, обговорим детали на месте.

– А ты что будешь делать? – недовольно спросила Марина. Ей не нравилось, что я беру на себя руководство в отсутствии шефа и его зама.

– Руководить процессом, – четко ответила я. – Плюс на мне будет задание информировать фанатов о выходе Гектора. Ребята, всем все понятно?

– Понятно, – опять сказала Марина. – Но, Наташа, это какая-то глупость. Это непрофессионально! Тебе надо было убедить их тур-менеджера, что избавиться от фанатов невозможно! У них что, мало охраны?

– Марина, не будь столь категоричной.

– Наташа, причем здесь моя категоричность? Мы должны работать, а не устраивать цирк!

– В девяностом году группа «Кино» приехала в Иркутск. После концерта их провожала толпа фанатов. Они перевернули автобус, в котором должны были ехать музыканты. И знаешь, музыкантов спасло то, что их в автобусе не было – они разыграли фальшивый отъезд. В автобусе куклы были. И таких примеров огромное множество – почитай воспоминания и мемуары. Фанаты – это толпа. Толпа – неуправляемая стихия. Она может быть небезопасна для музыкантов, а мы за них головой отвечаем, – сказала я без лишних эмоций. – Кто из нас непрофессионал?

Марина ничего мне не сказала. Да ей и нечего было сказать.

Мы обговорили еще некоторые детали и распрощались. Времени у нас было мало.

– Не понимаю ее, – покачала я головой. – Когда я пришла, мы очень хорошо общались. Переписывались, в кафе как-то ходили. Ее родители мне квартиру сдали. А потом с Мариной словно что-то случилось. Все, что я делаю, ей не нравится.

– Ты что, не поняла? – усмехнулась Оксана. – Маринка на шефа давно глаз положила. Все ждала, пока разведется. А тут он на тебя засматриваться стал. Вот ее и плющит.

– Классно, – проворчала я и осеклась: – Стоп, а с чего ты решила, что Вадим на меня засматривается?

– Это невооруженным взглядом видно, – хихикнула Оксана. – Так, мне пора, я поехала! Скоро буду!

– Хорошо, – кивнула ей я и снова направилась к стойке администрации. Нужно было разрулить еще несколько вопросов. Например, требовалась помощь охраны – несколько человек должны были сопровождать нашего лже Гектора для достоверности. Ну и для безопасности. А то его сначала на тридцать частей разорвут, а потом поймут, что это был не их кумир.

Глава 8

Мы собрались в небольшом пресс-конференц зале гостиницы, предназначенным для переговоров, который нам услужливо уступили на короткое время, и изучающе смотрели на Сашу в образе рок-звезды.

Гектор из него получился дурной. Я бы даже сказала отвратительный. Черные джинсы, косуха, длинные черные волосы – все было при нем, даже массивный перстень с черепом на среднем пальце был. А вот образа Гектора не было. Саша не походил на него от слова «совсем», и я боялась, что фанатов провести не удастся. Но, с другой, стороны, что делать? Больше вариантов у нас нет в данный момент.

Кто не рискует, тот не пьет шампанское. И концертов звезд с мировым именем не проводит. Мы все должны сделать «на отлично». Не просто на пять, а на пять с плюсом!

– Покрутись на месте. Так. Расправь плечи, – велела я. – Еще сильнее расправь. Боже, зачем ты делаешь грудь колесом? А теперь пройди. Он не так ходит! Саша, у него уверенная походка!

– Как могу, так и хожу, – обиделся коллега.

– Ходи как надо, а не как можешь, – ничуть не смутилась я.

Я лично надела на него солнцезащитные очки, которые пожертвовала на благое дело Оксана, напялила черную тканевую маску и поправила волосы так, чтобы они падали на лицо. Стало лучше.

– Мне ни фига из-за волос не видно, – пожаловался Саша.

– Дойдешь как-нибудь, – отмахнулся Леша, который тоже был на взводе. – Слушайте, а все-таки что-то с ним не так. Понял! У него нос длинный. У Гектора короче.

– И что? – насупился Саша. – Сломать мне его, что ли?

– И брови очень темные, – вставила Оксана. – Их немного из-под очков видно. Может быть, сбрить их?

Остальные захихикали, несмотря на нервозность.

– Ты в своем уме или вышла?! – заорал коллега. – Не буду я брови сбривать!

– Все нормально! Ничего ломать и сбривать не будем, – решила я, глянув на часы – времени оставалось впритык. – Никто ничего не успеет разглядеть. Саша, старайся ни на кого не смотреть. Твоя задача – сесть в «Бентли» и уехать.

Я еще раз повторила план наших действий, расписанный поминутно, и мы разделились. Парни вместе с охраной, которую руководство отеля пожертвовало для нашего плана, отправились к запасному выходу, а мы с Оксаной и Мариной остались. Спустя несколько минут дверь в пресс-конференц распахнулась, и внутрь едва ли не с ноги вошел тур-менеджер Грегори и его помощники. Музыканты вошли в зал последними, оставив охрану за дверью.

От осознания, что в нескольких метрах от меня суперзвезды, сердце забилось сильнее. Я забыла о том, что всегда ненавидела эту группу и их песни – сейчас они были нашими клиентами и гостями в одном флаконе. И я должна была все сделать правильно!

Гектора я заметила первым. Длинные черные волосы собраны в низкий хвост, взгляд тяжелый и пронзающий насквозь. От Саши он отличался, как палка от браслета. Мрачность в музыканте сочеталась с усталостью – как будто ему в край надоел весь мир. Он стоял, скрестив на груди руки, и смотрел в окно, на деревья, за которыми сновали туда-сюда фанаты.

Рядом с ним встали двое – симпатичный улыбчивый азиат и одухотворенного вида молодой мужчина с волнистыми волосами до плеч. Они о чем-то тихо говорили. Феликс и Визард. Наслышана, наслышана. Странно, выглядят как обычные люди, а в клипах и на сцене словно демоны.

Марс – красноволосый накачанный тип с опасной улыбочкой, наглым взглядом и яркими татуировками-рукавами – бесцеремонно сел на стол и подмигнул Оксане. Вот он на демона как раз тянул.

Октавий и Кезон держались позади всех. На первом была белая маска, полностью скрывающая лицо, и капюшон, который прятал волосы. Второй был в бейсболке с длинным козырьком и черной маске. Я даже не сразу поняла, что это Кезон. Зачем он напялил эту маску, я понятия не имела. Странно, сейчас он не был похож на того, кто бросал людям деньги, то ли наслаждаясь тем, как они бились за них, то ли просто желая сделать хорошую рекламу, за которую ему – я уверена! – заплатили миллионы.

Я смотрела на «Лордов», затаив дыхание. От них не исходило звездное сияние, не слышалось ангельское пение и даже не стояли слуги с опахалами. На них не было грима или одежды, сотканной из золотой нити. Не было ничего такого, что говорило бы: «Это суперзвезды современности».

Обычные с виду молодые мужчины – абсолютно разные. Почти все в кроссовках, джинсах и футболках или толстовках с капюшоном. Улыбаются, хмурятся, разговаривают о чем-то, даже смеются.

Обыкновенные.

И в то же время совсем другие. Не такие, как мы.

Я хотела поздороваться со всеми и сказать пару приятных слов, однако Грегори не дал нам сделать этого.

– Времени нет. Все готово? – противным голосом спросил Грегори. – Мы хотим поскорее отсюда убраться. Туда, где тихо.

– Да, – ответила я, чувствуя на себя пристальный взгляд, и резко оглянулась. На меня смотрел Кезон, стоящий в самом дальнем углу вместе с Октавием. Взгляд его показался до ужаса знакомым, но почему, я не поняла.

Я тряхнула волосами, собираясь с мыслями, и подошла к тур-менеджеру, чтобы еще раз объяснить план действий. Я говорила сбивчиво, чувствуя все тот же пристальный взгляд, но постепенно мой голос все больше креп.

– Понял. Что нам сейчас делать? – спросил Грегори.

– Ждать моего звонка. Как только я наберу вас, пожалуйста, выходите из отеля через главный вход. Вас будут ждать машины.

– Окей. Допустишь промашку, я тебя лично придушу, – бросил мне Грегори.

Перед тем, как выйти из пресс-конференц зала, я оглянулась – Кезон смотрел на меня так, словно хотел подойти и схватить за руку. Словно я ему что-то должна была! И его темные глаза были такими знакомыми, что мне стало не по себе.

Поняв, что я заметила его взгляд, он развязно мне подмигнул. Я едва подавила порыв показать ему в ответ язык и ушла. Впереди меня ждала сложная работа.

Сначала все шло нормально, честно. Все шло по плану. В условленное время по дороге промчался «Бентли», на котором Гектора привезли в гостиницу. Машина эта была крутая – выглядела пафосно и шикарно и цвет имела королевский – пурпурный. Как я и надеялась, фанаты, разумеется, обратили на нее внимание, знали ведь, на чем приехал кумир – Гектор почему-то очень любил «Бентли». Они заволновались, почувствовав, что что-то происходит. Кто-то даже побежал следом за машиной, которая завернула за гостиницу, к запасному выходу. В это же время, по моему звонку, оттуда вышел Саша в образе Гектора в сопровождении охраны. Леша, который на улице появился заранее, стал орать: «Гектор! Тут Гектор! Все сюда!» Эти слова подхватили те поклонники, которые дежурили у запасного выхода – они реально оцепили гостиницу. Затесавшись в толпу, я поддержала крики коллеги – в такой куче людей все равно непонятно, кто кричит.

И тут произошло то, на что я делала ставку. Психология толпы.

Все как один бросились прочь от главного выхода за гостиницу, чтобы попасть к запасному и увидеть живьем Гектора.

Фанаты восторженно кричали и как кони неслись к своему кумиру. Они не заметили, что к крыльцу подъехали несколько дорогих машин. И не видели, как гостиницу покинул и настоящий Гектор, и остальные Лорды. Стафф должен был уехать отдельно, на микроавтобусах – за это отвечала Марина.

Нет, все действительно шло хорошо. Музыканты спешно рассаживались по машинам, и по моим расчетам должны были успеть уехать до того, как фанаты вернуться. Однако я ошиблась. Во-первых, поклонники «Красных Лордов» очень быстро поняли, что их надули. Как рассказывал потом Леша, в самый неподходящий момент Саша все-таки запнулся и лишился парика, а потом едва не лишился головы – поняв, что это никакой не Гектор, несколько особо преданных поклонников группы пришли в ярость и полезли в драку. Если бы не охрана, ему бы точно не поздоровилось. Во-вторых, прямо перед гостиницей, как назло, столкнулись автобус и легковая машина. Ничего страшного, но проезд они загородили – да так, что никто не мог выехать.

В какой-то момент я оглянулась назад и увидела, как из-за угла гостиницы появлялись первые фанаты. Сейчас они заметят машины и все поймут. Поймут, что музыканты уезжают! И я не знаю, что будет.

Нет, знаю. Это будет маленький апокалипсис.

Мой телефон нервно зазвонил.

– Мы не можем выехать! – заорал в трубку Грегори. – Быстро что-нибудь сделай! Быстро!

Я со всех ног кинулась вперед и добежала до места столкновения. Водитель автобуса, флегматичный дядечка в кепке, молчал. Кажется, ему было все равно. А вот водитель легковушки возмущался на всю улицу:

– Криворукий идиот! Ты правила вообще знаешь или нет?! Ты за баранкой сидишь или газету на унитазах читаешь?!

– Пожалуйста, уберите машину! – буквально взмолилась я.

– А ты еще кто такая? – сощурился водитель.

– Пожалуйста, уберите машину! Мы не можем проехать из-за вас, – повторила я, оглядываясь и понимая, что фанаты заметили машины. Они стали кричать и махать руками, подзывая своих. Пульс участился.

– У нас ДТП, не видишь, что ли, курица?! – возмутился водитель, оценивающе взглянув на дорогие машины с тонированными стеклами, которые прятали за собой известных музыкантов. – Этот угод в меня въехал! Смотри, вмятина!

– Вы создаете помехи движению. У вас мелкая авария, уберите машины, черт побери!

– А ты мне мешаешь! Иди отсюда, клуша.

– Следите за языком.

В ответ меня послали так далеко, что я чертыхнулась про себя. Если бы не работа, я послала бы его еще дальше – не туда, откуда не возвращаются, а туда, куда не доходят, однако я сдержалась.

«Наташа, ты на работе», – спешно напомнила я себе и сказала:

– Хорошо. Я заплачу.

– Сколько? – тотчас деловито осведомился водитель.

– Тысячу.

– Мало. Тачки дорогие. Бабок у вас куча.

– Хорошо, три.

– Мало.

– Пять. И больше у меня нет. – твердо ответила я, вытаскивая из кармана смятую купюру.

Это были деньги из моей записки, которую пришлось вскрыть после отпуска, и их у меня оставалось немного. Но я знала, что Вадим возместит мне эту сумму.

Водитель выхватил деньги у меня из рук, повертел ее, проверяя, настоящая ли, и оглянулся:

– А это что за толпа диких? Бегут и орут, – озадаченно пробормотал он.

– Уберите машину, мать вашу, быстрее! – закричала я, понимая, что дорога каждая секунда.

Он, наконец, перестал тупить, резко сел в свою легковушку и отъехал в сторону под изумленным взглядом водителя автобуса. Больше путь ничего не загоразивало, и машины с рок-звездами стали выезжать на дорогу в самый последний момент, когда толпа фанатов, неистово крича, почти добежала до места столкновения.

Только они уезжали, а я оставалась. Смотрела на приближающуюся неистовую толпу, как кролик на удава, и думала, что, должно быть, меня сейчас растопчут. Толпа – это стихия. И если ты не часть ее, ты не в безопасности.

Время замедлилось, растянулось, стало вязким, словно кисель. Наверное, нужно было бежать прочь, но я не могла. То ли понимала, что бежать мне некуда, то ли была загипнотизирована этим коллективным бессознательным духом, витающим в воздухе. Я просто стояла, слыша, как бьется сердце под ребрами – его удары отдавались в висках и горле.

Когда между мной и толпой оставался метр, последняя уезжающая машина вдруг газанула назад, задняя дверь распахнулась, и чьи-то сильные руки буквально затащили меня в салон. После чего дверь закрылась, и машина резко рванула вперед. Мой спаситель крепко прижимал меня к себе – так крепко, что я чувствовала легкую боль в предплечье из-за его цепких пальцев.

В заднее стекло прилетело бутылкой – от резкого звука я вздрогнула и на автомате прижалась щекой к горячей груди своего спасителя, чувствуя слабые, едва уловимые нотки знакомого морского одеколona. Ничего не произошло – стекло выдержало.

Я с облегчением выдохнула. Боже, меня не разорвали на сто маленьких Наташ. Я в безопасности. И мне до безумия уютно рядом с тем, кто обнимает меня.

– Отпусти ты ее, – услышала я мужской голос и, наконец, подняла голову. У противоположного окна сидел человек в маске и капюшоне – Октавий. А спас меня Кезон – я узнала его по маске и кепке, которые он так и не снял. Я отшатнулась от него – настолько, насколько позволяло пространство заднего сидения дорого стильного автомобиля с кожаными сидениями. Кажется, Кезон ухмыльнулся.

– Спасибо, – сказала я тихо. – Спасибо большое за то, что спасли...

Музыканты переглянулись. Тут до меня дошло, что я говорю на русском и перешла на английский:

– Спасибо! Я очень благодарна вам за спасение! Честно сказать, я думала, что толпа меня просто снесет. Я немедленно покину машину, чтобы не мешать вам!

– Поедешь с нами до отеля, – хрипло сказал Кезон. Боже, почему у него и голос такой знакомый?..

Я окончательно растерялась.

– Конечно, как скажете.

– Ты в порядке, милая? – поинтересовался Октавий. Голос у него был дружелюбный и милый.

– Да, все хорошо, спасибо, – снова поблагодарила я, не зная, что еще говорить. Я поверить не могла в то, что еду в одной машине сразу с двумя знаменитостями. Более того, одна из этих знаменитостей обнимала меня так, как влюбленный парень обнимает свою девушку.

Мне казалось, что я сплю.

– Мы любим наших фанатов, но они бывают просто ненормальными, – продолжил Октавий. – Некоторые очень агрессивные. С тех пор, как один из фанатов ранил Гектора ножом, мы стараемся держать дистанцию.

Я кивнула – слышала об этой истории. Фанаты могут быть действительно одержимыми. Даймбэг Даррелл, Кристина Гримми, Джон Леннон, наконец! Все они были убиты собственными поклонниками. А сколько было неудавшихся покушений на звезд? Огромное количество. Я вдруг по-новому взглянула на ситуацию. Требование Грегори очистить путь от фанатов и большое количество охраны перестали вдруг казаться мне бесосновательным пустяком и обычными капризами.

– Прошу извинить за то, что мы доставили вам неудобства, – прикусив губу, сказала я искренне. – Мне жаль, что мы не до конца смогли обезопасить вас от внимания поклонников.

Кезон снова ухмыльнулся под маской. Да чего он все время ухмыляется-то? Станный какой-то... Но совершенно невероятный. Он спас меня, спас!

Я вспомнила, как он прижимал меня к себе, и грудь опалило нежностью. Совершенно неожиданной.

– Побудь нашим экскурсоводом, милая, – попросил Октавий, с интересом глядя в окно на улицы, вдоль которых мы ехали. Наш путь лежал не через красивый исторический центр с его широкими проспектами и старинными домами, и не через центр деловой, с торговыми центрами, сияющими стеклом и сталью. Он лежал через обычные жилые улицы, где новые дома, яркие и высокие, стояли вперемишку со старыми хрущевками и мрачными десятиэтажками.

О городе я знала много – за эти годы, что провела здесь, мне пришлось это сделать. Сначала город казался мне унылым и серым. Большой, неприветливый, холодный и хмурый. Здесь не было моря, которое я так любила, не было свежести и соленого воздуха; здесь были леса – бесконечные, пронзающие горизонт, были озера, было странное ощущение свободы, что граничила с одиночеством. Сначала я ненавидела этот город, а потом полюбила – приняла. Заставила себя принять его. Изучала в свободное время. Много гуляла.

Я рассказывала о городе, об улицах, которые мы проезжали, о редких достопримечательностях. Октавий внимательно меня слушал и иногда даже задавал вопросы. А Кезон закрыл глаза и откинулся на сидение. Может быть, тоже слушал, а может быть спал. В какой-то момент он все же распахнул глаза и уставился вдаль, на дома долгим взглядом. Таким собаки смотрят в окно, тоскуя по своим ушедшим хозяевам. Мне до ужаса захотелось взять его за руку, чтобы сжать ее, говоря, что все в порядке, но, разумеется, я этого не сделала. Как я могла?

На меня Кезон внимания не обращал, словно меня и в салоне не было.

Глава 9

Мы приехали в спа-отель спустя полчаса. И, слава богу, там никаких накладок не произошло. Музыкантов расселили по номерам, которые, надо сказать, пришлись им по душе, а спустя еще некоторое время привезли их вещи. Тур-менеджер объявил, что «Лорды» будут отдыхать до трех дня, после чего поедут на саунд-чек. Выступление было намечено на шесть, но все прекрасно понимали, что оно будет с часовым опозданием, не меньше.

Звонить Вадиму я не стала – у него проблемы с дочерью, ему не до всего остального. Поэтому, как он и сказал, я решила поговорить с его замом, а для этого нужно было вернуться в офис – что ж, время на это у меня оставалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.